

На правах рукописи

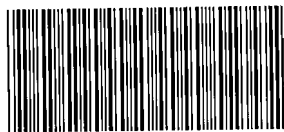

Бронник Лариса Васильевна

**КОГНИТИВНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЯЗЫКУ:
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

005535541

24 ОКТ 2013

Ростов-на-Дону – 2013

Работа выполнена в отделе социальных и гуманитарных наук Северо-Кавказского научного центра высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет».

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Несмеянов Евгений Ефимович

Официальные оппоненты:

Войцехович Вячеслав Эмерикович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», профессор кафедры философии и теории культуры

Коваленко Елена Михайловна, доктор философских наук, ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике

Склярова Елена Алексеевна, доктор философских наук, доцент, Южно-Российский институт-филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», профессор кафедры философии и методологии науки

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Краснодарский государственный университет культуры и искусств»

Защита состоится 13 ноября 2013 г. в 15 ч. на заседании диссертационного совета Д.212.208.13 по философским наукам в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148.

Автореферат разослан «08» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.М. Шульман

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное развитие науки, как известно, отмечено рядом устойчивых тенденций, в частности, стремлением к общенаучной интеграции, сближением естественных и гуманитарных наук, взаимообменом понятиями и методами. В основе этих процессов – установка изучать мир как единое взаимосвязанное целое. Ученых интересуют не специфические свойства разноуровневых форм материи – физической, биологической, психической (включающей язык), социальной и культурной, а «сквозные» явления и процессы. Под общим названием «постнеклассическая наука» продолжают традиции системных исследований, кибернетики, эволюционизма. Важное место среди постнеклассических теорий заняла синергетика, сосредоточившая свои усилия на самоорганизации – качественном (скачкообразном) развитии систем. Вместе с тем общенаучная интеграция не представляет собой единое монолитное движение. В его рамках успешно сосуществует множество направлений, изучающих проявления всеобщих законов развития в системах различной природы. Так, применительно к гуманитарной сфере можно указать на психосинергетику, педагогическую синергетику, социосинергетику, историческую синергетику, культурсинергетику и др.

Не остались в стороне и лингвисты: вопросы саморегуляции, самоорганизации языка составили главный предмет лингвосинергетической парадигмы. Активно осваиваются синергетические принципы в лингвокогнитивных исследованиях¹ (в частности, в работах Н.Ф. Алефиренко, И.А. Богдановой, С.А. Жаботинской, Н.О. Золотовой, Г.Ш. Кузьминой, Ф.Г. Самигулиной, О.А. Усковой, Ю.В. Федурко, С.А. Хахаловой и др.). Вместе с тем на фоне все возрастающего интереса приходится констатировать, что возник целый комплекс проблем философского характера, которые не позволяют в полной мере реализовать познавательный потенциал новой интегративной стратегии. Сложившаяся ситуация, впрочем, традиционна и объяснима, поскольку «исследователь, пытающийся заглянуть в новые для себя области, оказывается как бы лишен „карты

¹ Предметом внимания в когнитивной лингвистике является когнитивная природа естественного языка (см., например: Geeraerts D, Cuyckens H. *Introducing Cognitive Linguistics* // *The Oxford Book of Cognitive Linguistics*. Oxford, 2007. P. 24). По этой причине в работе не рассматриваются искусственные, в том числе формализованные, знаковые системы (языки).

местности², в силу чего он должен начинать с общей ориентации»². Искать же эту «общую ориентацию» необходимо именно на уровне философии науки, обеспечивающей в своих категориях «синтез философского и конкретно-научного знания»³. Актуальными в этой связи являются вопросы сущности, содержания нового подхода, исторических этапов и форм его организации, места в системе современной науки, природы добываемого знания, его оценки, эффективного метода познания и др.

Прежде всего, следует обозначить проблему ограниченности междисциплинарной стратегии, реализуемой в когнитивных исследованиях динамики языка (языкового концепта)⁴. Суть ее заключается в трудности «понятийного перевода», совмещения сведений из смежных областей знания, изучающих ментальную сферу человека. В результате целостная динамическая теория концепта как таковая сегодня отсутствует. Скорее приходится иметь дело с набором когнитивно-ориентированных концепций – нейробиологических, психологических, лингвистических, культурологических и пр. Вместе с тем динамику концепта можно и нужно изучать как активность именно целостного явления. Концепт функционирует не в вакууме, он активно взаимодействует как с нижележащими процессами, так и с многофакторным социокультурным окружением. В основе этой многоуровневой системы лежит комплекс связей: прямых, направленных снизу вверх (тело → нейропсихические процессы → концепт → дискурс → социокультурная среда), и обратных, ориентированных сверху вниз (тело ← нейропсихические процессы ← концепт ← дискурс ← социокультурная среда). Поиск причин, вызывающих концептуальные изменения, неизбежно заставляет выходить за рамки дисциплинарного знания. Следовательно, лингвокогнитологам необходимо активно взаимодействовать с разнородными структурами знания (физикой, кибернетикой, теорией информации, биологией, нейронаукой, психологией, социологией, культурологией, антропологией и др.) Таким образом, сегодня как никогда востребована идея

² Фрумкина Р. М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю.С. Степанова. М., 1995. С. 81.

³ Лебедев С.А. Частная (отраслевая) философия науки // Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008. С. 149.

⁴ Лингвокогнитивная парадигма, как известно, сосредоточила свое внимание на изучении языка как когнитивного явления. Главным конструктом описания языка здесь выступает языковой концепт, т. е. концепт, участвующий в коммуникации и облакаемый для этого в языковую (фонетическую, графическую) форму (далее в работе – концепт). Другими словами, язык в когнитивном ракурсе представляет собой совокупность языковых концептов, а когнитивное изучение языка, в том числе его динамики, предполагает обращение к концептам.

целостного понимания динамики языковых систем и стратегия научной интеграции. Реализация исследовательской программы под девизом «от фрагментарности знания о динамике концепта к его целостности» требует трансдисциплинарного подхода, который в состоянии преодолеть «понятый Вавилон» междисциплинарного знания. Применительно к лингвокогнитивным структурам его можно специфицировать, обозначив как «когнитивно-синергетический подход к языку», или, в качестве допустимого синонима, «когнитивная лингвосинергетика».

В числе философских проблем когнитивно-синергетического подхода – отсутствие четко выраженной картины языка. Ее разработка призвана сформировать такое целостное представление о языке, которое бы показало его роль и место в общем миропорядке. Разделяя общенаучные идеи и принципы, когнитивно-синергетическое знание о языке может войти в постнеклассическую картину мира на правах ее органичной части.

Подобная задача требует научного языка высокой степени абстрактности – эволюционно-синергетической теории, где используются как хорошо знакомые в лингвистике понятия (система, структура, функция и др.), так и пока еще не столь распространенные среди языковедов конструкции синергетики и эволюционизма (динамическая система, эволюция, коэволюция, адаптация, жизненный цикл, аттрактор, бифуркация и др.). Неизбежное взаимодействие знания специального, лингвокогнитивного, и знания общенаучного, имеющего в основном естественнонаучное происхождение, делает актуальным эпистемологический ракурс. Вопросы типа «Какова природа когнитивно-синергетического знания?», «Как оценить его научное „качество“?» нуждаются в ответах.

Синергетически мыслящие лингвокогнитологи сталкиваются также с трудностями методологического и аксиологического характера. В языкознании до сих пор ориентируются (зачастую неосознанно) на идеалы научности, вошедшие в употребление во времена расцвета позитивизма, – строгость, однозначность, верифицируемость научного знания, противопоставление индукции и дедукции, эмпирии и теории и др. Соответственно им используются и методы. Между тем в постнеклассических исследованиях утверждается новый общенаучный тип мышления. Эволюционно-синергетическое знание – знание синтетическое, интерпретативное по своей природе, зависящее от познавательного контекста, плюралистическое. Подобная специфика требует и иных стандартов научного знания, и иных способов его получения. Отсюда вытекает необходимость представить методологию и основные ценностные ориен-

тиры когнитивно-синергетического познания, согласованные с пост-неклассическими научными реалиями.

Таким образом, актуальность нашей работы обусловлена научной потребностью в философско-методологическом обеспечении когнитивно-синергетических исследований языка. Однако удовлетворение данного запроса отвечает интересам и самой философии науки, где сформировалась встречная потребность в теоретическом осмыслении нового когнитивно-синергетического направления в контексте общих закономерностей и тенденций научного развития. Сложившаяся ситуация «встречи» интересов вообще характерна для современного бурного темпа гуманитарной и естественнонаучной культурной интеграции. Взаимодействие философской и научной мысли становится сегодня все более тесным. При этом одинаково ценны оба вектора их взаимопользовательного сотрудничества – как направленный от науки, сталкивающейся с проблемами метауровня, к философии, которая способна их осмыслить и предложить решение, так и обратный, идущий от философии, рефлексирующей над исторически меняющимися реалиями научного познания, к науке, предоставляющей пищу для подобных размышлений.

Степень разработанности проблемы. Многоплановость проблематики исследования определила обширность и разнообразие привлекаемых автором философских и научных трудов. Предельно абстрактное осмысление всего, что связано с языком, традиционно ориентировано на экспликацию двух главных направлений, именуемых «философия языка»⁵ и «философия языкознания»⁶. Поскольку обращение к теме данного исследования вызвано, прежде всего, потребностью преодолеть трудности в практической научной работе лингвиста-синергетика, то приоритетным для нас является второй ракурс. Комплексный философский анализ когнитивно-синергетического познания языка подразумевает совмещение нескольких исследовательских перспектив – исторической, онтологической, эпистемологической, методологической, ценностно-нормативной.

Движущей силой развития теории концепта нами рассматривается противоречие между онтологической сложностью концепта и эпистемо-

⁵ Здесь философия языка понимается широко, как философский анализ бытия языка, и не отождествляется с аналитической философией, связанной с «лингвистическим поворотом».

⁶ См., например: Мельничук А.С. Философские вопросы языкознания // Вопр. языкознания. 1975. № 5. С. 10–17; Караваев Э.Ф. Некоторые современные философско-методологические вопросы языкознания // Философия. Язык. Культура: сб. / Отв. ред. А.В. Малинов. СПб., 2010. С. 47–60.

логической сложностью его изучения. Философские аспекты сложности проанализированы В.И. Аршиновым, В.Г. Будановым, В.Э. Войцеховичем, В.С. Гриценко, К. Майнцером, Э. Мореном, Г. Николисом, В.В. Орловым, И. Пригожиным, Н. Решером, Я.И. Свирским, К. Эммеком. Автор обращается к работам исследователей, занимавшихся изучением многогранного содержания и поведения концептов, – философов (Ж. Делёза, Ф. Гваттари, А.А. Григорьева, Л.П. Киященко, В.В. Колесова, С.И. Масаловой, В.И. Моисеева, С.С. Неретиной, А.П. Огурцова, Е.Я. Режабека, А.А. Филатовой), лингвокогнитологов (А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, А.Г. Сониная, И.А. Стернина и др.), лингвокультурологов (Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачева, В.Г. Зусмана, В.И. Карасика, Н.А. Красавского, Ю.Е. Прохорова и др.).

Большое влияние на направление нашей мысли (в частности на представления о концептах, сущности когниции) оказали идеи когнитивной культурологии – концепции, основанной Е.Я. Режабеком и развиваемой ростовской философско-культурологической школой (С.В. Агейкиной, М.П. Киселевой, Е.М. Коваленко, С.И. Масаловой, А.А. Филатовой).

Современное состояние теории концепта рассматривается нами сквозь призму понятия «трансдисциплинарность», получившего детальную разработку в трудах В.Г. Буданова, Л.П. Киященко, Дж. Клейн, В.И. Моисеева, Б. Николеску, Ж. Пиаже. Синтезу знания в рамках трансдисциплинарного изучения концепта способствует философия эмерджентизма (Дж. Ким, И.П. Меркулов, Д. Ньюмен, Дж. Сёрл и др.).

Для понимания принципа организации когнитивно-синергетического подхода к языку используется метафора сети, на эвристический и методологический потенциал которой указывают В.И. Аршинов, В.Э. Войцехович, М.С. Гусельцева, Л.П. Киященко.

Предпосылки когнитивно-синергетического познания заложены в работах, посвященных принципу универсального эволюционизма (Н.Н. Моисеев), системному подходу и синергетической теории самоорганизации (П.К. Анохин, В.И. Аршинов, Р.Г. Баранцев, Л. фон Берталанфи, В.Г. Буданов, В.Э. Войцехович, Л.П. Киященко, Е.Н. Князева, А.А. Колесников, В.П. Кохановский, Т.Г. Лешкевич, Б. Мандельброт, Л.А. Минасян, Г. Николис, Н.В. Поддубный, И. Пригожин, Е.Я. Режабек, Г.И. Рузавин, И. Стенгерс, Г. Хакен и др.), которые представляют современный постнеклассический этап науки (В.С. Степин).

Динамический аспект языковой природы получил широкое освещение в работах ученых, изучающих в развитии язык и когницию (в том числе языковую). В этой связи значимыми для нас являются идеи дина-

мического подхода к когниции (Р. Бир, Т. ван Гелдер, Дж. Келсо, М. Льюис, Р. Порт, Л. Смит, Э. Телен и др.), принципы телесной воплощенности (Ф. Варела, М. Джонсон, А.В. Кравченко, Дж. Лакофф, Э. Рош, Э. Томпсон, В. Эванс и др.), контекстуальности, ситуативности (Р. Бир, Дж. Браун, У. Клэнси), распределенности (Дж. Жанг, А.В. Кравченко, Э. Хатчинс, Дж. Холланд) когниции, постструктуралистская парадигма языкознания (Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, М.Я. Дымарский, А.А. Кибрик, М.Л. Макаров, М.А.К. Халлидей, Д. Шиффрин и др.), когнитивно-дискурсивная парадигма лингвокогнитологии (Р. де Богранд, Т. ван Дейк, В.З. Демьянков, А.А. Кибрик, В. Кинч, Е.С. Кубрякова, Р. Лангакер, Дж. Стин, М. Томаселло и др.). Особый интерес вызывают исследования в области лингвосинергетики, содержащие опыт синергетической интерпретации языка (Н.Ф. Алефиренко, Е.В. Бондаренко, И.А. Герман, Л.В. Кушникова, Г.Г. Москальчук, Н.Л. Мышкина, Р.Г. Плотровский, В.А. Пищальникова, Е.В. Пономаренко, В.К. Харченко и др.). Вместе с тем когнитивно-синергетическая онтология языка не систематизирована, отсутствует целостное обобщение, фиксирующее результаты такого познания в научной картине языка как фрагменте общенаучной картины мира. В отечественной философии категория «научная картина мира» получила глубокий и всесторонний анализ в работах Л.Ф. Кузнецовой, Т.Г. Лешкевич, Л.А. Микешинной, М.В. Мостепаненко, В.С. Степина, В.Ф. Черноволенко и др.

В основании постнеклассического когнитивно-синергетического подхода лежит конструктивизм – когнитивный (Дж. Делия, Дж. Келли, Д. О'Киф, Ж. Пиаже и др.) и социальный (Дж. Брунер, Л. Выготский, К.Дж. Джерджен, С. Рестиво и др.), который пересекается со многими современными концепциями познания. В их числе прагматизм с его ориентированностью на решение конкретных задач (М. Бикхард, Дж. Марголис, Н.Решер, Р. Рорти и др.), эволюционная эпистемология, утверждающая адаптивный характер когниции (И.А. Бескова, Ф.М. Вукетич, Е.Н. Князева, Д. Кэмпбелл, К. Лоренц, И.П. Меркулов, К. Поппер и др.), кибернетика, включившая в свои схемы контур обратной связи как основу эмпирической проверки знания (Н. Винер, Х. фон Фёрстер), когнитивная теория метафоры, доказавшая легитимность метафоры как средства познания (Р. Гиббс, М. Джонсон, Дж. Лакофф, М. Тернер, Ж. Фоконье). В поиске норм и идеалов когнитивно-синергетического познания мы опирались на идеи В.И. Аршинова, В.Г. Буданова, В.А. Бурова, Ф.М. Вукетича, Г. Иржика, Р. Киркэма, С.А. Лебедева, В.А. Лекторского, Т.П. Матяш, Л.А. Микешинной, Р. Нола, С.А. Цоколова, И.В. Черниковой, А.С. Черняевой и др.

В эпоху постнеклассики, ориентированной на познание объектов в их сложности, важной задачей является разработка адекватной методологии, способной «схватить» то, что ускользает от традиционных средств. Анализируя проблемы метода моделирования, актуальные в контексте когнитивно-синергетического подхода, мы использовали работы по философии и методологии когнитивной лингвистики Д. Герарта, Р. Гиббса, В. Тойберта, Р. Харре.

Конструктивистским, интеракциональным, интерпретативистским акцентам постнеклассической науки как нельзя лучше соответствует метод отдельного (конкретного, индивидуального) случая (case study method, кейс-стади). Его методологический потенциал раскрывается в работах Р. Андерсон, Д. Грея, Р. Йина, Х. Симонс, Р. Стейка, М. Трэверса, Р. Томаса, П. Фисса и др.

Изучение литературы по проблеме исследования позволило сделать общий вывод: собственно философско-методологическое содержание когнитивно-синергетических исследований языка пока еще не подвергалось специальному анализу. Наличие данного «пробела» обуславливает потребность в его проведении.

Объект исследования – феномен когнитивно-синергетического подхода к языку в постнеклассической науке.

Предмет исследования – философско-методологические основания когнитивно-синергетического познания языка.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что когнитивно-синергетический подход к языку, изучающий проявления всеобщих законов развития в языке как когнитивном явлении, представляет собой феномен постнеклассической науки, в полной мере разделяющий ее философские установки – онтологические, эпистемологические, методологические, аксиологические.

Цель данной работы состоит в том, чтобы дать философско-методологическое обоснование когнитивно-синергетического подхода к языку в контексте современного постнеклассического этапа науки.

Для достижения цели исследования решаются следующие задачи:

- 1) проанализировать генезис динамической теории концепта, выявив ее причинную обусловленность, этапы и предпосылки развития;
- 2) раскрыть сущность и содержание когнитивно-синергетического подхода к языку;
- 3) определить статус и место когнитивно-синергетического подхода к языку в системе современной науки вообще и по отношению к лингво-синергетике в частности;

- 4) эксплицировать когнитивно-синергетическую картину языка как фрагмента общенаучной картины мира;
- 5) обосновать ведущую роль моделирования как метода когнитивно-синергетического познания;
- 6) раскрыть природу когнитивно-синергетического знания и установить главный критерий его научности;
- 7) разработать общий алгоритм исследования отдельного случая (кейс-стади) применительно к задачам когнитивно-синергетического подхода;
- 8) выявить аксиологические аспекты когнитивно-синергетического подхода к языку;
- 9) показать эффективность разработанной философско-методологической модели когнитивно-синергетического подхода к языку, применив его к сложной динамике концептов в режиме реального языкового общения – дискурса.

Теоретические и методологические основы исследования. Диссертация опирается на принципы диалектики, в частности принципы всеобщей связи, единства, развития, историзма, причинности, системности. В работе широко используется герменевтический метод, связанный с пониманием и интерпретацией привлекаемых автором философских и научных текстов. Критический подход позволил оценить богатый опыт (исторический, онтологический, эпистемологический, методологический) познания языка (языковых концептов), выделив в нем те компоненты, которые несут в себе позитивное значение для постнеклассических исследований языка. Поскольку анализу в исследовании подвергается вся «вертикаль» когнитивно-синергетического подхода к языку – от его философских оснований до конкретных дискурсивных проявлений сложной динамики концептов, то, помимо собственно философской методологии, привлекались также общенаучные, специальные и междисциплинарные методы. В числе первых – системный метод, эволюционно-синергетический подход, анализ и синтез, индукция и дедукция, описание, объяснение, абстрагирование, аналогия, моделирование. Во вторую группу вошли: метод наблюдения за поведением концептов в естественной коммуникации, отображенной в языковых корпусах; частичная выборка для извлечения словарной информации об исследуемых концептах; различные виды анализа данных (интерпретативный, дискурсивный, контекстуальный, компонентный анализ по словарным дефинициям, анализ синонимов, афоризмов, текстовых фрагментов). К междисциплинарным нами отнесен метод кейс-стади, завоевавший в конце XX столетия широкую популярность как научный инст-

румент гуманитарных исследований. Кейс-стади выступает в работе в качестве средства объединения всего многообразия когнитивно-синергетических исследовательских приемов и методов в единую комплексную стратегию.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по философским проблемам современной науки (их онтологическим, эпистемологическим, методологическим, аксиологическим аспектам), философии сознания, философии когнитивной науки, а также в области синергетики, лингвосинергетики, когнитивной лингвистики, когнитивной теории дискурса, когнитивной психологии, нейронауки.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- поставлена проблема комплексного и целостного философского осмысления когнитивно-синергетических исследований языка, рассматриваемых как явление постнеклассической науки;

- проанализирован генезис динамической теории концепта, в результате чего выявлены предпосылки (философские, общенаучные и частнонаучные), этапы (дивергентный и конвергентный) и формы (монодисциплинарная, мультидисциплинарная, междисциплинарная, трансдисциплинарная) ее развития;

- определена сущность когнитивно-синергетического подхода к языку, нацеленного на изучение возникновения, функционирования и развития сложных языковых систем, в основе которых лежит взаимодействие тела, мышления и социокультурной среды в различных пространственно-временных масштабах; раскрыто содержание когнитивно-синергетического подхода к языку, возникающего путем синтеза принципа универсального эволюционизма, идеи системности, теории самоорганизации и когнитивного подхода к языку;

- выявлен трансдисциплинарный сетевой характер когнитивно-синергетического подхода к языку и обозначено его место в рамках лингвосинергетики;

- эксплицирована когнитивно-синергетическая картина языка как такая форма систематизации знания, которая задает его обобщенное видение в рамках общенаучной эволюционно-синергетической картины мира, и выявлены ее исходные принципы – когнитивности, системности, (само)подобия (фрактальности), многомерности, динамичности;

- обоснована ведущая роль метода моделирования как способа когнитивно-синергетического познания языка;

- показана метафорическая сущность когнитивно-синергетического знания и в качестве главного критерия научности моделей-метафор ус-

тановлена прагматическая адекватность как соответствие поставленным исследовательским задачам;

– разработан общий семишаговый алгоритм исследования когнитивно-синергетических кейсов, применение которого дает возможность глубоко и всесторонне изучить отдельный случай (кейс) в определенном дискурсивном контексте, что необходимо для получения целостного знания о динамике рассматриваемой лингвокогнитивной системы (концепта);

– выявлены аксиологические аспекты когнитивно-синергетического подхода к языку;

– показано, что разработанные философско-методологические основания когнитивно-синергетического подхода позволяют эффективно изучать сложную динамику концептов; в результате его применения показана цикличность динамики концепта, установлена типология аттракторов дискурсивной динамики концептов, раскрыт самоорганизационный механизм образования в дискурсе новых концептуальных структур и выявлены факторы данного процесса, определена сущность и формы дискурсивного проявления понятия «сложность динамики концепта».

На защиту выносятся следующие положения.

1. Движущей силой развития теории концепта является противоречие между онтологической сложностью концепта и эпистемологической сложностью его изучения. Генезис знания о концепте отмечен двумя главными тенденциями. Более ранний период характеризуется процессами дивергенции представлений о концепте в рамках дисциплинарных и мультидисциплинарных теорий. С установлением и упрочением интердисциплинарных связей проявилась обратная, конвергентная, тенденция как движение к интегрированию накопленных сведений о концептах. Современное состояние теории концепта характеризуется как переходное к подлинно интегрированной форме производства и упорядочения научного знания – трансдисциплинарности. Этому способствовал ряд предпосылок: философия эмерджентизма, общенаучные (постнеклассическая наука, лингвосинергетика, когнитивная нейронаука, динамический подход к когниции), частнонаучные (постструктуралистская парадигма языкознания, когнитивно-дискурсивная парадигма лингвокогнитологии).

2. Когнитивно-синергетический подход к языку (синоним – когнитивная лингвосинергетика) нацелен на изучение возникновения, функционирования и развития сложных языковых систем, в основе которых лежит взаимодействие тела, мышления и социокультурной среды в раз-

личных пространственно-временных масштабах. Он возникает путем синтеза принципа универсального эволюционизма, идеи системности, теории самоорганизации и когнитивного подхода к языку.

3. Лингвосинергетика представляет собой постнеклассическую трансдисциплинарную сетевую структуру науки, где лингвистическое знание, варьируемое в зависимости от выбранной научной перспективы, и иное релевантное знание объединяются на основе эволюционно-синергетических принципов. Когнитивная лингвосинергетика является конкретной реализацией такой сети. Ее лингвистический «сетевой узел» задает когнитивный ракурс языка.

4. Когнитивно-синергетическая картина языка представляет собой такую форму систематизации знания, которая задает его обобщенное видение в рамках общенаучной эволюционно-синергетической картины мира. В ней интегрированы традиционные идеи исторической, структурной, прагматической и когнитивной парадигм языкознания (системность языка, его изменчивость, изоморфность, коммуникативная функциональность, когнитивная природа и др.), которые, однако, в свете эволюционно-синергетических представлений получают либо частично иную интерпретацию путем внесения уточнений и смещения акцентов, либо развитие. В систему исходных когнитивно-синергетических принципов вошли: 1) принцип когнитивности; 2) принцип системности; 3) принцип (само)подобия (фрактальности); 4) принцип многомерности; 5) принцип динамичности.

5. Поскольку когнитивные сущности практически не доступны непосредственному наблюдению, метод моделирования, силой разума проникающий в глубинные слои человеческой психики, является ведущим средством когнитивно-синергетического познания. Он позволяет не только воссоздать, но и объяснить микромир «невидимых» связей языка и мышления.

6. Создание когнитивно-синергетических моделей путем синтеза эволюционно-синергетического и лингвокогнитивного знания предопределяет их метафорическую природу. Главным критерием (а среди них традиционная логичность, аргументированность, связность и др.) оценки научности моделей-метафор является их прагматическая адекватность – соответствие поставленным исследовательским задачам (здесь – описанию и объяснению динамики концептов).

7. Конструирование когнитивно-синергетической модели-метафоры не является самостоятельным познавательным актом, а входит в структуру комплексного кейс-исследования. Общий алгоритм исследования когнитивно-синергетических кейсов включает следующую последователь-

ность действий: 1) формулирование проблемы; 2) стратегическое планирование кейс-исследования: выбор конкретного случая, методики сбора данных, логики их анализа, теоретической модели для метафорической интерпретации (ими, как правило, служат абстрактные понятия из области глобального эволюционизма, теории динамических систем, теории самоорганизации, теории катастроф и пр.); 3) сбор данных, представляющих выбранный кейс, осуществляется путем наблюдения за дискурсивными событиями в естественных условиях коммуникации; 4) различные виды анализа данных: интерпретативный, дискурсивный, контекстуальный, количественный, а также системный анализ, который конкретизируется в форме системно-структурного, системно-функционального и системно-динамического анализа; 5) конструирование модели-метафоры; 6) оценка модели по критерию прагматической адекватности; 7) вербальное представление проведенного исследования.

8. В качестве ценностно-нормативных ориентиров когнитивно-синергетической научной деятельности выступают: диалогичность (коммуникативность), символичность и конструктивистский характер знания, прагматическая полезность, плюралистичность, множественность режимов научной коммуникации (от моно- до трансдисциплинарности), толерантность и когнитивная ответственность ученого.

9. Динамика концептов раскрывается посредством следующих когнитивно-синергетических моделей-метафор: **КОНЦЕПТ ЕСТЬ ДИНАМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА**⁷ (является базовой, поскольку в ней закладываются самые общие представления о динамике концептов); **ДИНАМИКА КОНЦЕПТА ЕСТЬ ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ** (позволяет увидеть концепт в качестве циклически развивающейся адаптивной системы и показывает роль в ее развитии дискурсивной среды); **ЦЕЛЬ ДИНАМИКИ КОНЦЕПТА ЕСТЬ АТТРАКТОР** (предоставляет функционально-целевое объяснение концептуальной динамики, отвечая на вопрос «К какому результату направлена динамика концепта в дискурсе?»); **ДИНАМИКА ОБРАЗОВАНИЯ НОВОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЕСТЬ САМООРГАНИЗАЦИЯ** (описывает механизм и раскрывает причины возникновения в дискурсе новых структур концептов). Языковые концепты демонстрируют сложность динамики, сущность которой сводится к совокупности разнообразных изменений их структуры и функции, происходящих под влиянием множества факторов. В масшта-

⁷ Для краткой записи метафор применяется распространенное в лингвокогнитивных работах условное обозначение А ЕСТЬ Б (перевод с английского языка схемы, используемой основателями когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффом и М. Джонсоном).

бе дискурсивного акта сложность динамики концептов проявляется в следующих формах: как множество неоднородных циклических состояний, через которые проходят концепты в дискурсивном акте; как множество целей динамики концептов в дискурсивном акте; как множество причин, влияющих на динамику концептов в среде дискурсивного акта.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты диссертации могут способствовать развитию как философской мысли, так и научного познания. В собственно философском плане значение имеют результаты анализа новой синтетической области знания - когнитивно-синергетического подхода к языку, что расширяет и уточняет представления философии о постнеклассических явлениях и процессах в науке, о трансдисциплинарном характере интеграции естественных и гуманитарных теорий, об их сетевых проблемно-ориентированных взаимодействиях, о метафорической природе синтезируемого знания, о методологии подобных исследований. Теоретическая разработка когнитивно-синергетической картины языка вносит вклад в построение целостной научной картины мира. Изложенный в работе опыт философского осмысления проблем когнитивно-синергетического подхода к языку может быть использован для философско-методологического анализа гуманитарных, и прежде всего лингвистических, направлений синергетики.

Значимость результатов исследования для науки состоит в возможности их применения в качестве философско-методологической основы когнитивно-синергетических исследований языка. Это может способствовать развитию когнитивно-синергетической теории языка, нацеленной на решение такого фундаментального вопроса лингвистики, как развитие языка. Сделанные выводы представляют актуальный интерес для всего гуманитарного синергетического движения, расширяя его возможности и укрепляя его позиции в пространстве постнеклассической науки.

Практическая ценность исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в образовательном процессе при разработке и чтении курсов по философии и методологии науки, философии языка, философии языкознания, методологии лингвистических исследований, теории языка.

Апробация результатов диссертационного исследования проводилась в виде докладов на научных форумах различного ранга: на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2008 г.), на заседании Круглого стола «Взаимодействие когнитивных и языковых структур» (Москва, 2011 г.), на международных научных конференциях

(Кемерово, 2008 г.; Челябинск, 2008 г.; Москва, 2011 г.), на международных научно-практических конференциях (Пенза, 2007–2009 гг.; Екатеринбург, 2008 г.; Ульяновск, 2008 г.; Иваново, 2008 г.; Астрахань, 2008 г.; Пермь, 2010 г.; Краснодар, 2010 г.; Санкт-Петербург, 2011 г.; Минск, 2011 г.), на всероссийских научных и научно-практических конференциях (Чебоксары, 2007–2008 гг.; Воронеж, 2008 г.; Астрахань, 2008 г.; Тамбов, 2008 г., Липецк, 2011–2012 гг.), на межрегиональных научных и научно-практических конференциях (Барнаул, 2008 г.; Ростов-на-Дону, 2011 г.).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 51 научной публикации общим объемом 47,2 п. л., в том числе в 18 статьях (8,7 п. л.) в рецензируемых научных изданиях и журналах, в 2 монографиях (26,7 п. л.).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы (486 наименований). Общий объем работы включает 348 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; раскрывается степень изученности проблемы; определяется объект, предмет и гипотеза исследования; ставится цель и задачи исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; определяется научная новизна, теоретические и методологические основы, теоретическая и практическая значимость работы; указывается сфера и характер апробации результатов исследования.

В **первой главе «Предпосылки динамической теории концепта»** на основе анализа широкого философско-научного контекста показывается, что сегодня сложилась целая система из предпосылок философского, общенаучного и частнонаучного характера. Они явились результатом разнообразных «поворотов», затронувших все уровни теоретической мысли – от философии до дисциплинарной науки. Применительно к сфере изучения языка натурализация (сближение естественных и гуманитарных наук), когнитивизация, динамизация, дискурсивизация, синергетизация и прочие научные процессы стали событиями парадигмального масштаба. Более того, они создали условия для изучения лингвоментальных сущностей (здесь – языковых концептов) как сложных динамических явлений. В главе определяется конкретный вклад, который тот или иной компонент предпосылочного знания вносит в становление и развитие синергетических исследований концептов.

В § 1.1. «*Природа концепта и эмерджентизм*» рассмотрена проблема онтологической сущности концептов. Для ее решения автор предлагает обратиться к эмерджентизму, который смог предложить непротиворечивое объяснение связи духовного и телесного: все ментальные феномены детерминированы нервными процессами, происходящими на низшем уровне мозга, и представляют собой высший уровень мозговой организации – его системные эмерджентные свойства. Философские установки классического когнитивного подхода, в русле которого сейчас выполняется большинство исследований в когнитивной науке, берут начало в идеях Р. Декарта, И. Канта, Э. Гуссерля. Эмерджентная философия помогает преодолеть дуализм классического когнитивного подхода, так и не раскрывшего природную сущность сознания. Согласно эмерджентной теории концепт есть результат эволюционного эмерджентного развития человеческого разума. В параграфе показано, что концепт не возник из ниоткуда, а явился итогом усложнения психической формы материи. Эмерджентизм создает не только новую онтологию концепта, но и единую мировоззренческую основу для «наведения мостов» между науками, изучающими мозг и сознание с разных позиций. Ученый-лингвокогнитолог, разделяющий эмерджентную гипотезу сознания, получает стимул и реальную возможность использовать в своих исследованиях достижения смежных наук.

В § 1.2. «*Постнеклассическая наука как познание сложных динамических систем*» обосновывается необходимость изучать сложность динамических явлений на общенаучном уровне, в рамках постнеклассического подхода. Постнеклассическая наука (В.С. Степин) опирается на принцип универсального эволюционизма (Н.Н. Моисеев), системный подход и теорию самоорганизации (П.К. Анохин, В.И. Аршинов, Р.Г. Баранцев, Л. фон Берталанфи, В.Г. Буданов, В.Э. Войцехович, Л.П. Киященко, Е.Н. Князева, А.А. Колесников, В.П. Кохановский, Т.Г. Лешкевич, Б. Мандельброт, Л.А. Минасян, Г. Николис, Н.В. Поддубный, И. Пригожин, Е.Я. Режабек, Г.И. Рузавин, И. Стенгерс, Г. Хакен и др.) Все три основания связаны между собой исторически и концептуально при *ведущей, объединяющей* роли первого. Универсальный эволюционизм провозглашает единство мира, возникшего в процессе всеобщего развития – эволюции, предполагающей постепенное адаптивное приспособление систем к изменениям среды. Системный подход рассматривает объекты любой природы как системы и по традиции сосредоточен на анализе их структуры. Синергетику (иначе – теорию самоорганизации, теорию динамических систем), возникшую как продол-

жение общей теории систем, интересуют быстрые скачкообразные механизмы развития систем.

Определено теоретико-онтологическое значение постнеклассической науки для изучения динамики концептов. Ее принципы схематизированно отображают целостную научную картину мироустройства, где может быть показано и место концептов. Важно отметить, что на эволюционно-синергетической основе объединяются не только философские идеи, но и достижения многих наук, как естественных, так и гуманитарных. Тем самым закладывается единый фундамент для построения целостной теории концепта как части общенаучного знания, посредством чего преодолевается традиционный разрыв между сферами изучения концептов.

Кроме того, обозначена методологическая ценность постнеклассического подхода. Изучение многообразной динамики концептов предполагает выход в более широкий контекст знания, за пределы чисто лингвоконцептологических интересов. В этом случае приходится иметь дело не только с разнородным лингвокогнитивным знанием, но и с еще более чужеродными данными физики, биологии, нейронауки, психологии, социологии, антропологии, культурологии и других наук. Очевидно, что изучение динамики концепта напрямую связано с интеграцией научного знания. Универсальность, основанная на высокой степени абстрактности эволюционно-синергетических понятий (системы, эволюции, самоорганизации, структуры, бифуркации и пр.), не просто дает возможность импортировать знание, но обеспечивает его подлинный органичный синтез в рамках теории динамики концепта.

В § 1.3. «*„Синергетический поворот“ к сложности и динамичности языка – лингвосинергетика*» предпринята попытка осмыслить синергетический подход к языку. Он объединяет ученых, которых интересуют проявления всеобщих закономерностей развития в языке. Главными направлениями поисков являются механизмы языковой саморегуляции и самоорганизации. Для их объяснения привлекаются как знания собственно лингвистического плана, так и релевантные сведения из других дисциплин (физики, математики, биологии, психологии, социологии и др.). Синтез разнородной информации обеспечивает синергетический метаязык.

Анализ литературы показал, что в современной лингвосинергетике четко обозначились восемь направлений: 1) психолингвистический подход, или психолингвосинергетика (И.А. Герман, В.А. Пищальникова, А.А. Залевская, А.Ю. Корбут, И.Ю. Моисеева, Г.Г. Москальчук и др.), интегрирует синергетику и теорию речевой деятельности, разрабаты-

ваемую в отечественной психолингвистической традиции; 2) функциональная лингвосинергетика, предложенная Е.В. Пономаренко, совмещает системно-функциональную и синергетическую перспективы языка и речи/дискурса (Н.А. Давыдова, Т.В. Искина, И.В. Савина, Е.В. Турлова, Д.С. Храменко и др.); 3) лингвистическая синергетика (Р.Г. Пиотровский, Л.К. Бабурин, Э. Ерановска-Грончевска, И.А. Крылова) отличается тем, что ориентирована, главным образом, на количественные данные о синергетических механизмах языка/речи и их статистическую обработку; 4) диахроническая лингвосинергетика (Ж. Багана, Е.В. Бондаренко) концентрируется на типологическом, универсальном характере синергетических закономерностей, наблюдаемых внутри языка как абстрактной системы; 5) контрадиктно-синергетический подход (контрадиктно-синергетическая лингвистика) (Н.Л. Мышкина, О.С. Гребенкина, Е.В. Демидова, И.В. Звездакова и др.) вводит в лингвосинергетическую перспективу языка энергетическое измерение; 6) лингвосинергетический подход в жанроведении стремится раскрыть механизмы развития различных речевых жанров – дневника (В.К. Харченко), басни (Л.С. Пихтовникова), притчи (С.Д. Куринная); 7) с помощью гештальт-синергетического подхода (Л.В. Кушнина, Л.В. Енбаева) разрабатывают прикладной аспект лингвосинергетики с целью создания синергетической смысловой модели перевода – переводческого пространства, которое рассматривается как открытая, динамическая, развивающаяся система; 8) семиотико-синергетический подход интегрирует синергетические и семиотические принципы, что, в частности, позволило исследовать постмодернистский художественный дискурс как самоорганизующееся семиотическое пространство (Н.С. Олизько).

Для нашего исследования интерес представляет позитивный опыт применения общенаучного синергетического подхода к изучению языковой реальности. Во-первых, очевидно, что интеграция лингвистики и синергетики успешно состоялась. Во-вторых, можно считать доказанной эффективность эволюционно-синергетических идей и принципов, которые адекватно описывают и объясняют проявления универсального в языке. В ходе анализа было замечено, что большинство лингвосинергетических направлений отталкивается от структурализма. Совмещение принципов синергетики с лингвокогнитивной теорией ожидаемо приводит к несколько иному видению динамики языка.

В § 1.4. «Динамичность мышления: данные нейронауки» оценивается вклад когнитивной нейронауки, призванной объяснить, как нейробиологическая материя порождает когнитивные функции. Благодаря внедрению в практику нейроисследований современных эксперимен-

тальных методов (магнитоэнцефалограммы, позитронно-эмиссионной томографии, функционального магниторезонансного сканирования и др.) нейрокогнитологам удалось добиться значительного прогресса в понимании работы этого механизма. Немало способствовала этому теория динамических систем, термины которой стали широко применяться для интерпретации нейрофизиологических экспериментов. В частности, было установлено, что мозг – это динамическая система, находящаяся в состоянии детерминированного хаоса. Ее упорядочение (структуризация) возникает вследствие процесса самоорганизации без участия каких-либо внутренних или внешних организующих сил: локальные взаимодействия между нейронами вызывают упорядочивание всей системы и в конечном итоге генерируют когерентное (согласованное) поведение системы. Свойства мозга не являются суммой свойств отдельных нейронов, но возникают в результате динамического взаимодействия нейронов в системе головного мозга. Самоорганизация признается фундаментальной характеристикой мозга во многих современных концепциях.

Достижения в области нейронауки имеют важные следствия для осмысления динамической природы концепта. Во-первых, данные нейронауки, полученные с помощью самых современных методов нейровизуализации и интерпретируемые с помощью синергетических понятий, дают представление о нейробиологической природе концепта. Концептуализация есть функция не просто физической материи, но «живой», нервной материи. Во-вторых, вследствие этого синергетические теории нервной активности могут служить своеобразным мостом, по которому можно преодолеть эпистемологическую пропасть между объяснением динамики биофизического и когнитивного (концептуального) уровней организации мозга, не прибегая при этом к редукционизму. В-третьих, межуровневый переход делает возможным использовать для объяснения природы динамики концепта механизм самоорганизации – концепт как ментальная структура когнитивного уровня возникает и развивается вследствие активного взаимодействия ансамблей (больших групп) нейронов, упорядочивающих свои колебания путем синхронизации. В-четвертых, нейробиологические структуры и процессы служат материальной основой возникновения и развития концепта, но не определяют его сущность полностью. Свойства концепта, или измерения его пространственно-временной структуры, не выводимы из свойств отдельных нейронов или групп нейронов. Чтобы понять динамику концепта, следует обратиться к более высокому уровню анализа – социокультурному, в частности дискурсивному.

В § 1.5. «Динамицизм как новая когнитивная парадигма» подвергнут анализу динамический подход к когниции – трансдисциплинарное направление в зарубежной науке (Р. Бир, Т. ван Гелдер, Дж. Келсо, М. Льюис, Р. Порт, Л. Смит, Э. Телен и др.). Динамицизм утверждает, что когнитивные процессы коррелируют с нервной системой, имеют материальное воплощение и встроены в контекст окружающей среды. Эти установки нашли свое выражение в трех принципах – телесного воплощения (Ф. Варела, М. Джонсон, А.В. Кравченко, Дж. Лакофф, Э. Рош, Э. Томпсон, В. Эванс и др.), контекстуальности, ситуативности (Р. Бир, Дж. Браун, У. Клэнси и др.), распределенности (Дж. Жанг, А.В. Кравченко, Э. Хатчинс, Дж. Холланд и др.).

Значимость динамического подхода для когнитивно-синергетического анализа языка заключается в нескольких факторах. Прежде всего, на практике подтверждена эффективность, а потому и целесообразность переноса синергетических понятий на когнитивное проблемное поле. Тем самым созданы условия для осмысления динамики концептов в подобном ключе. Это значит, что в поисках причин концептуальных изменений можно свободно переходить с одного уровня анализа на другой: как спускаться вниз, к материальным основам, так и подниматься вверх, в дискурс как среду функционирования концептов. Принципиально важным для нас является то, что любые когнитивные структуры динамицизм требует изучать как динамические системы. Подобная установка, успешно реализованная динамицистами, позволяет моделировать концепт в виде изменяющейся во времени системы. Следующий важный момент, высветенный динамицизмом: невозможно понять когницию вне ее связи с телом, в котором и происходят когнитивные процессы. Это требует опираться на данные нейронауки, которая раскрывает нейробиологические причины изменения концептов. Кроме того, динамический подход показал, что когнитивная система не только динамична по своей природе и имеет телесно-физическое воплощение. Она также активно взаимодействует с социокультурной средой. Отсюда вытекает настоятельная необходимость искать причины концептуальных изменений и в динамике общественной жизни. И наконец, важным для нас является обоснование распределенной модели сознания. Когниция может выходить за пределы разума отдельного человека. Потребность решения социальных когнитивных задач вызывает образование функциональных когнитивных систем с распределенной пространственной структурой. В частности, так можно трактовать дискурсивное взаимодействие. Кроме того, этот ракурс дает возможность объяснить природу языковых концептов надындивидуальных уровней –

социально-групповых, национально-культурных, общечеловеческих. Идея распределенности когниции тем самым служит основой объединения знания о концептах в рамках целостной концепции.

В параграфе рассмотрена проблема легитимности понятия «концепт» в динамических моделях когниции. Развитие представлений о когниции как о динамическом и телесно-воплощенном явлении, вылившихся в динамицизм, положило начало дискуссии о релевантности понятия репрезентации для когнитивной науки. Поскольку концепт в когнитивной науке подпадает под более общую категорию ментальной репрезентации⁸, то становится очевидной актуальность ведущейся полемики для нашего исследования. Приблизительно до 90-х гг. прошлого столетия ментальная репрезентация считалась краеугольным камнем когнитивного направления, его фундаментальным понятием, чье право на существование не подвергалось сомнению. И символистские, и коннекционистские теории активно использовали и продолжают использовать в своих построениях понятие репрезентации.

Отношение к феномену репрезентации в стане динамицистов гораздо более неоднозначное. Критический анализ различных подходов позволил автору ответить на проблемный вопрос «Правомерно ли использовать понятие репрезентации (и, следовательно, концепта) в динамических теориях когниции?» утвердительно. Но для интегрирования репрезентации в контекст динамического подхода необходимо устранить два теоретических противоречия. Для этого, во-первых, нужно принять идею диалектического (прерывно-непрерывного) характера познания, в котором концепты выступают временно устойчивыми когнитивными состояниями. Радикализм типа «либо статика (дискретность), либо динамика (континуальность)» оборачивается невозможностью целостного понимания когниции. Подчеркнем, что ментальные репрезентации, в частности концепты, необходимы для объяснения динамики на высших уровнях когниции. В противном случае моделируемые когнитивные процессы, пребывающие только в состоянии непрерывности, станут функционально «мертвыми», слившись в один неразличимый процесс. Такой ракурс противоречит не только логике, но и эмпирическому опыту: чтобы мыслить, говорить, читать, считать, необходимо вычленять объекты из среды. Следовательно, представляющие их в сознании ре-

⁸ См.: Medin D.L., Coley J.D. Concepts and Categorization // Handbook of Perception and Cognition. Perception and Cognition at Century's End: History, Philosophy, Theory / J. Hochberg, J.E. Cutting (Eds.). San Diego, 1998. P. 404; Smith E.E. Concepts and Induction // Foundations of Cognitive Science / M.I. Posner (Ed.). Cambridge, 1989. P. 502.

презентации должны быть пусть и временно, но дискретными. Во-вторых, следует переосмыслить сущность ментальной репрезентации. Понятие репрезентации (и концепта) может продолжить «научную жизнь» в виде конструкта, активно создаваемого познающим субъектом, т. е. в том виде, как понимается сущность взаимодействия разума с миром конструктивизм.

В § 1.6. «*Дискурс в постструктуралистской парадигме языкознания*» в центре внимания автора – дискурс как ключевой феномен лингвистического постструктурализма. Постструктуралистское видение дискурса радикально изменило подход к фундаментальным проблемам языкознания. Структуралисты, как известно, всегда настаивали на произвольности языкового знака и автономности знаковой системы языка. Отсюда следовали априорность языка и стабильность языкового значения как результата социальной конвенции. В современных лингвистических интерпретациях дискурсивная тематика все более обретает тот смысл, который в него вкладывают постструктуралисты: значение знака проявляется только в дискурсе, и оно всегда связано с людьми, использующими знак в конкретной ситуации и в конкретный момент времени. Подобное видение позволило нам определиться с понятием дискурса, которое мы, вслед за А.А. Кибриком, рассматриваем как реальное языковое взаимодействие⁹.

В § 1.7. «*Когнитивный механизм дискурса: от компьютерной метафоры до наших дней*» выявляется значение когнитивно-дискурсивных исследований для формирования когнитивно-синергетического подхода к языку.

В когнитивной лингвистике обращение к дискурсу вызвано необходимостью рассматривать функционирование когнитивных структур в процессе коммуникации. В основе данного подхода лежит принципиальное отличие и от структуралистской дихотомии «язык (*langue*) – речь (*parole*)», и от хомскианской схемы «языковая компетенция (*competence*) – языковое употребление (*performance*)». Первая модель оставляет без должного внимания психокогнитивные аспекты языка, а вторая – социальные. Инновационность когнитивно-дискурсивного подхода в том, что он не только ориентирован на экспликацию когнитивного механизма дискурса, но и учитывает факторы социокультурной среды – уровня непосредственной актуализации дискурса. Значение

⁹ Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. М., 2003. С. 4.

данного подхода для изучения динамики концепта в режиме естественной коммуникации состоит в возможности изучать языковые явления на пересечении двух перспектив – когнитивной и дискурсивной. Анализ когнитивной теории дискурса показал, что в своем развитии она прошла путь от статичных символистских моделей через гибридизацию к подлинно динамическим представлениям на основе синергетических понятий и принципов. Последние позволяют увидеть включенность речемыслительной деятельности в мир природных явлений, где действуют всеобщие законы динамики.

Во второй главе «Когнитивно-синергетический подход к языку как феномен постнеклассической науки» предпринимается попытка охарактеризовать когнитивно-синергетический подход к языку в пространстве современной постнеклассической науки.

В § 2.1. «Сущность, содержание и место когнитивно-синергетических исследований языка в системе науки» вектор обсуждения обозначенных в названии параграфа вопросов направлен от лингвосинергетики к когнитивной лингвосинергетике. Такой прием, позволивший рассмотреть в единстве общих черт две области знания, помог нам выявить характер их родственной научной связи. Когнитивно-синергетический подход предложено понимать как разновидность лингвосинергетики.

Определено, что по характеру организации научного знания лингвосинергетика относится к трансдисциплинарным формам науки. Ее структуру адекватно представляет метафора сети, воссоздающая интеграцию знания на основе горизонтальных связей между «узлами» (идеями, понятиями, принципами, концепциями и т.п.) для решения общей лингвосинергетической проблемы. Лингвосинергетическая научная сеть выступает как инвариант такой модели. Сетевая конструкция, в отличие от жесткой дисциплинарной иерархии, позволяет гибко изменять конфигурацию лингвосинергетического знания в зависимости от конкретных исследовательских задач. Если рассматривать лингвосинергетику как трансдисциплинарную сеть, где лингвистическое знание (варьируется в зависимости от выбранной научной перспективы) и иное релевантное знание объединяются на основе эволюционно-синергетических принципов, то когнитивная лингвосинергетика является конкретной реализацией такой сети. Ее лингвистический «сетевой узел» задает когнитивное видение языка.

В параграфе уточнены сущность и содержание лингвосинергетики, которую неправомерно считать исключительно теоретическим или методологическим инструментом познания. Напротив, в работе утвержда-

ется ее комплексный многофункциональный характер, обеспечиваемый тремя компонентами структуры – теоретическим, методологическим и ценностно-нормативным. В итоге определено, что лингвосинергетика, или лингвосинергетический подход, – это стратегия постнеклассических трансдисциплинарных исследований, основанная на интеграции лингвистического и, если необходимо, иного типа знания с эволюционно-синергетическими принципами, что позволяет исследовать язык как сложную динамическую систему.

Рассмотрен вопрос терминологического обозначения разрабатываемого подхода. Анализ ряда терминов по критериям полноты и точности передаваемого содержания позволил выявить наиболее приемлемые варианты названия – «когнитивно-синергетический подход к языку» и «когнитивная лингвосинергетика». Оба неологизма могут употребляться как взаимозаменяемые.

Раскрыта сущность когнитивно-синергетического подхода (когнитивной лингвосинергетики) как разновидности лингвосинергетической трансдисциплинарной стратегии, направленной на изучение возникновения, функционирования и развития сложных языковых систем, в основе которых лежит взаимодействие тела, мышления и социокультурной среды в различных пространственно-временных масштабах.

С развитием когнитивной лингвосинергетики можно ожидать решения многих задач, круг которых не ограничивается изучением динамики языковых концептов в дискурсе. В частности, необходимо, на наш взгляд, сделать следующее:

1) разработать целостную когнитивно-синергетическую картину языка, основной акцент в которой делается на взаимодействии тела, мышления и социокультурной среды и на широком понимании контекста;

2) сформировать представление о лингвокогнитивных феноменах как о сложных динамических целостностях, изучив их во взаимосвязи с нейробиологической основой мозга, докогнитивными уровнями психики (эмоциями, чувствами, образами), сферой личности, миром социокультурных реалий на основе единого эволюционно-синергетического метаязыка;

3) дополнить описание статичности лингвокогнитивных структур объяснением их динамики; факты языковой стабильности при этом не выносятся за скобки когнитивно-синергетического подхода; структуры языка рассматриваются как временно устойчивые состояния, как определенные и необходимые фазы развития;

4) выявить и описать проявления в языке универсальных закономерностей динамики (самоорганизации, устойчивого функционирования, саморегуляции и др.);

5) определить факторы лингвокогнитивного развития, их роль в динамике системы языка на разных уровнях ее пространственно-временной организации – от индивидуально-психического до глобально-культурного.

В § 2.2. «Сложность динамики концепта как проблемная область когнитивно-синергетического подхода» поднимается проблема сложности динамики концепта. За последние полтора-два десятилетия языковые концепты были подвергнуты многочисленным исследованиям. Однако если в начале становления лингвокогнитивной теории концепта ученых интересовала, главным образом, содержательная структура концептов, т.е. их статика, то позднее наметился поворот к познанию их динамики. Анализ работ показал, что современное лингвокогнитивное знание о динамике концептов пребывает в сильно дифференцированном состоянии. Автором выделены семь подходов, в рамках которых лингвокогнитологи пытаются осмыслить концептуальные процессы. Подобная множественность свидетельствует, во-первых, о том, что концепт не только сложно устроен, о чем уже хорошо известно из его структурных описаний. Не менее многоаспектным, многовариантным может быть и его поведение. Это дало возможность поставить вопрос о существовании явления сложности динамики концепта. Во-вторых, помимо объективного разнообразия, наблюдаемого при изучении концептуальных изменений, имеет место и сосуществование разных точек зрения, что отражает плюралистический характер современной науки, но, на наш взгляд, не приближает к пониманию феномена сложности концептуальной динамики как целостности. Ситуация с приведением сведений о динамике концептов к общему знаменателю осложнена тем, что знание это разнородно по своему происхождению, понятийному составу и, следовательно, потенциально трудно сводимо в единую теорию. В параграфе сделан вывод, что в настоящий момент остро ощущается необходимость в целостном представлении разрозненных и разнородных представлений о динамике концептов под эгидой понятия сложности. В проблеме сложности динамики концепта предложено различать две составляющие – онтологическую (что такое сложность динамики концепта с точки зрения его бытия?) и эпистемологическую (что такое сложность динамики концепта с точки зрения ее познания?).

В § 2.3. «Философские истоки теории концепта» прослеживается история философского знания о концептах. Концепт считается сегодня

центральной проблемой когнитивной науки. Но понятие это было заимствовано из философии, имеет давнюю историю, а философские идеи, положенные в основу научных подходов к изучению концептов, всегда играли роль важных мировоззренческих ориентиров.

В смысле близком к современному концепт появился в трудах средневековых концептуалистов (и прежде всего, Петра Абеляра) что было, по сути, попыткой выйти за рамки рассудочности понятия. Серьезной вехой в его философском осмыслении стала постмодернистская «версия» концепта Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Концепт обрел статус важного философского конструкта в отечественной философии (в работах С.А. Аскольдова, А.А. Григорьева, Л.П. Киященко, В.В. Колесова, С.И. Масаловой, В.И. Моисеева, С.С. Неретиной, А.П. Огурцова, Р.И. Павилёниса, Е.Я. Режабека, А.А. Филатовой и др.).

Идеи, которые сконцентрировал в себе термин «концепт», не являются, однако, его исключительной прерогативой. «Следы» концепта можно усмотреть в других философских построениях, хотя сам термин «концепт» в них и не фигурирует. В работе анализируется близость концепта с трансцендентальной схемой (И. Кант), смыслом (Г. Фреге, Э. Гуссерль); значением как употреблением слова в языковой игре (Л. Витгенштейн), предрассудком (Х.-Г. Гадамер), личностным знанием (М. Полани). По нашему мнению, их различие не онтологично, оно есть результат деятельности познающих людей, причем результат, зависящий от культурно-исторического контекста. Причина такого рефлексивного многообразия кроется в сложном бытии концепта. Иначе говоря, историю философской мысли пронизывает противоречие между онтологической сложностью концепта и эпистемологической сложностью его изучения. Автор заключает, что изучение форм познания под эгидой концепта и других философских конструктов можно объединить в рамках одного исторического пути развития. При этом следует говорить именно о развитии теории концепта, поскольку во всех исторических попытках проявлено желание высветить различные грани его сложного бытия.

Современная философская проблематика концепта далеко не исчерпана. Более того, сегодня открываются все новые возможности и ракурсы его осмысления. Помимо традиционной роли мировоззренческого базиса здесь у философии особая миссия – служить связующим звеном, поскольку когнитивные объекты имеют междисциплинарный статус. Высшая степень философской абстрактности позволяет нивелировать различия специальных теорий, изучающих мозг, когницию, язык, сознание, и тем самым создать для них единую интегрирующую основу.

В § 2.4. «Генезис теории концепта: от дисциплинарности к трансдисциплинарности» рассмотрена история и современное состояние теоретического знания о концептах. Установлено, что сложная природа концепта всегда представляла проблему. Это заставило теорию концепта, возникшую как монодисциплинарное философское знание, получившее детальное рассмотрение в предыдущем параграфе, эволюционировать в поиске более адекватных форм и методов изучения концептов. В истории ее становления нами выделены четыре формы организации знания (монодисциплинарная, мультидисциплинарная, междисциплинарная, трансдисциплинарная) и два этапа развития. Более ранний период связан с движением от монодисциплинарности к мультидисциплинарности. Его отличительной чертой стала дивергенция, расхождение представлений о концепте. В результате углубления научной специализации концепт (под названиями «понятие», «значение», «смысл» и др.) был основательно изучен с разных сторон. Позднее проявилась обратная, конвергентная тенденция как стремление к интегрированию разнородного знания о концептах. Она привела к возникновению когнитивных и лингвокогнитивных представлений о концептах в рамках междисциплинарных подходов.

В настоящее время все более заметна установка изучать те общие свойства, которые язык (языковые концепты) разделяет со всем остальным миром, – способность к самоорганизации и саморегуляции, фрактальность, динамичность и т. п. Это дало основание охарактеризовать современное состояние теории концепта как переходное к трансдисциплинарной форме производства и упорядочения научного знания. Ее отличительными признаками выступают общенаучная картина мира и универсальный эволюционно-синергетический метаязык. Благодаря подобному сочетанию становится возможным избежать трудностей, связанных с совмещением «разноязыких» теорий.

Третья глава «Когнитивно-синергетическая картина языка как постнеклассическая онтология» посвящена разработке основных онтологических положений, представляющих в совокупности когнитивно-синергетическую картину языка. К ним автором отнесены: принцип когнитивности, принцип системности, принцип (само)подобия (фрактальности), принцип многомерности и принцип динамичности.

В § 3.1. «Современная научная картина языка: сущность и функции» решается проблема экспликации постнеклассической картины языковой реальности. Предложено считать когнитивно-синергетическую картину языка такой формой систематизации знания, которая задает его обобщенное видение в рамках эволюционно-

синергетической картины мира. В данной формулировке получил отражение ряд важных моментов. Здесь, во-первых, раскрывается природа когнитивно-синергетической картины языка как формы теоретического знания. Во-вторых, указывается путь и результат ее логического построения через систематизацию и обобщение. И, в-третьих, акцентируется ее включенность в более крупную, общенаучную, структуру знания – эволюционно-синергетическую картину мира.

В параграфе раскрываются функции когнитивно-синергетической картины языка в процессе познания. Указывается, во-первых, функция онтологизации знания, целью которой является обобщенный когнитивно-синергетический образ языка. С помощью базовых когнитивно-синергетических принципов можно получить ответ на главный теоретический вопрос: что представляет собой языковая реальность?

Во-вторых, исходные когнитивно-синергетические принципы должны выполнять методологическую роль. Отражая онтологию языка, они закладывают основу для разработки способов получения когнитивно-синергетического знания, ориентируют и направляют описание и объяснение лингвокогнитивных сущностей в выбранной «системе координат». Действительно, теоретические представления о бытии языка неизбежно накладывают ограничения на сам процесс познания. Например, принцип системности (языковой концепт как система) влечет за собой деятельностную составляющую (требование изучать его именно как систему).

И, в-третьих, не менее важной является интегрирующая функция когнитивно-синергетических принципов. Ее реализация призвана сформировать такое целостное представление о языке, которое бы показало его роль и место в общем миропорядке. Когнитивно-синергетическое знание должно войти в эволюционно-синергетическую общенаучную теорию на правах ее органичной части на том основании, что язык, исходя из принципа универсального эволюционизма, является неотъемлемой частью Универсума, возникшей в результате коэволюции тела, психики, общества и культуры.

Следует подчеркнуть, что когнитивно-синергетическая теория не противостоит лингвистическим традициям, она, творчески их развивая, движется дальше. Таким образом, налицо преемственность когнитивно-синергетического подхода.

В § 3.2. «*Принцип когнитивности*» раскрывается сущность принципа когнитивности в синергетических рамках: язык – одна из когнитивных способностей человека, возникающая из взаимодействия тела, мышления и социокультурной среды. В этой формулировке показывается

ся когнитивная природа языка, указываются источники его происхождения, и акцентируется взаимодействие как фундаментальная суть возникающих между ними связей. Тем самым снимаются традиционные дихотомии «язык – мышление», «язык – общество». На смену идеи противопоставления приходит осознание единства биопсихических компонентов в рамках когнитивной языковой системы, которая, в свою очередь, входит в систему индивида как участника социальных отношений.

В § 3.3. «*Принцип системности*» анализируются традиции системного подхода в структурной и когнитивной парадигмах языкознания. В результате их критического осмысления принцип системности получает следующее определение: язык является системой природного порядка, обладающей свойством эволюционного самоусложнения. Тем самым подчеркивается, что понятие системы применительно к языковой реальности – это не просто искусственный инструмент ее познания, а отражение естественного бытия языка. Природу здесь следует понимать предельно широко, в холистическом духе универсального эволюционизма, как весь мир, совокупность всего сущего, Вселенную, Универсум, Суперсистему (Н.Н. Моисеев). В данной трактовке находит выражение не только системная природа языка, но и эволюция как способ ее существования. Суть языковой эволюции сводится к усложнению структур, что позволяет языку гибко приспосабливаться к постоянно меняющимся требованиям коммуникативной среды. Результаты эволюционного развития языка обнаруживаются в современном состоянии его системы в виде различных уровней сложности – фонологического, морфологического, лексического, синтаксического, прагматического (дискурсивного), социокультурного. В предлагаемой формулировке специально не выделяется, но подразумевается уже известный комплекс системных свойств языка: целостность, иерархичность, большое число компонентов, их дифференцированность, множество способов составления целого из компонентов. Понимание такой системной реальности требует, чтобы лингвокогнитивные явления изучались именно как системы.

В § 3.4. «*Принцип (само)подобия (фрактальности)*» обосновывается необходимость перейти от принципа изоморфизма, описывающего отношения однозначного, идеализированного подобия в языке, к принципу (само)подобия (фрактальности): языковая реальность приблизительно подобна другим природным формам и процессам и самой себе вне зависимости от масштабов времени и пространства. В появлении, функционировании и развитии языка заложен эволюционный принцип «все во всем» – идея единства и взаимосвязанности всего сущего в его

самодвижении от простого к сложному, от части к целому. В этом смысле язык демонстрирует те же «шаблонные» формы и процессы, что и другие сложные динамические системы, хотя их конкретная реализация допускает варьирование. Фрактальность языка предоставляет методологическую возможность объяснять образование, функционирование и развитие сложных лингвокогнитивных систем, устанавливая связь между фактами разных системных уровней, в том числе неязыкового порядка.

В § 3.5. «Принцип многомерности» в результате анализа сложной многомерной природы языка выведен когнитивно-синергетический принцип многомерности: язык – это многомерная система, включающая, помимо информационных параметров (значения, смысла, содержания), энергетические, вещественные и пространственно-временные (масштабы дискурса, жизни индивидов, групп, обществ, наций, человека как биологического вида). Отдельного объяснения требует энергетическое измерение языка (концепта) – метафора, основанная на логической аналогии с физическим смыслом энергии. Но эта параллель не просто мыслится, она имеет под собой убедительные объективные основания. Понятие энергии вполне легитимно в когнитивных описаниях сознания, поскольку его самостоятельная активность проистекает из химической и электрической энергий, взаимно преобразуемых в нервной ткани. Мозг, согласно нейрофизиологу У.Дж. Фриману, является термодинамической системой, которая производит разум и поведение¹⁰. Во многих лингвистических теориях присутствует идея речевой активности говорящего человека, принимающая различные понятийные формы – употребление (*performance*), использование (*usage*), поведение (*behavior*), деятельность (*activity*), действие (*action*), акт (*act*). На используемом уровне абстракции все они вполне совместимы с понятием энергии. Конечно, эту энергию нельзя измерить так, как физическую энергию, но ее можно описать качественно. Наука о языке давно и вполне успешно делает это в понятиях субъективной модальности, экспрессивности, эмоциональности, эмотивности, выразительности, интенсивности, иллюкутивной силы и пр.

Автором обосновывается вывод о том, что для целостного описания сложных языковых систем следует привлекать не только показатели их информационной (когнитивной) нагруженности, но и энергетические,

¹⁰ Freeman W.J. A thermodynamic model of the action-perception cycle in brain dynamics // *Advances in Cognitive Neurodynamics: Proceedings of the International Conference on Cognitive Neurodynamics – 2007. Heidelberg, 2008.* P. 164.

вещественные и пространственно-временные данные об их организации. Ни одно из измерений в отдельности не может раскрыть целостную сущность языка, но может составить фрагмент интегрирующей когнитивно-синергетической модели языка.

В § 3.6. «Принцип динамичности» получила развитие следующая мысль: переход к исследованию языка как сложной целостности требует переосмысления категории языкового развития. Автор предположил, что структуралистское понимание языковой статике (синхронии) и динамики (диахронии), ставшее классикой языкознания в XX в., – следствие тяготения лингвистической мысли к линейно-механистическим образцам миропонимания, для которых характерно рассматривать развитие как последовательность сменяющих друг друга стадий, состояний.

В параграфе подчеркивается, что истоки синергетического понимания языкового развития обнаруживаются в диалектике. Проанализировав, в частности, преломление диалектического принципа развития в языке, мы пришли к выводу, что языковая динамика рождается из сложного диалектического взаимодействия среды и системы, целого и части, порядка и хаоса, равновесности и неравновесности и т. д. Принцип динамичности получил в итоге следующую формулировку: языковые системы динамичны, т. е. способны изменять свою структурно-функциональную организацию во времени под воздействием внутренних и внешних факторов. Динамичность возводится, таким образом, в ранг основополагающих системных качеств языка. Подчеркивается, что причины языковых изменений кроются как внутри человека, т. е. в активности тела и психики, так и в событиях вне его.

Важно отметить, что в когнитивно-синергетической трактовке динамичность как свойство языка не привязано ни к одной из форм изменений – исторической (диахронической), дискурсивной или какой-либо еще. Напротив, утверждается, что язык подвижен, изменчив на каждом уровне своего системного бытия.

В четвертой главе «Актуальные эпистемологические, методологические и аксиологические аспекты когнитивно-синергетического подхода к языку» рассматриваются насущные вопросы, затрагивающие природу, способ и ценностные ориентиры когнитивно-синергетического познания.

В § 4.1. «Моделирование как ведущий метод когнитивно-синергетического познания» кратко проанализирована проблема доступа к сознанию и известные науке попытки ее решить. Первая (углубление в историю вопроса ранее XIX в. не предполагалось) состояла в том, что все происходящее в голове человека объявлялось не познавае-

мым объективными научными средствами, своего рода «черным ящиком», и, соответственно, допускалась возможность его удаления из теоретической схемы описания. Достаточным для установления причинно-следственных связей признавалось изучение поведения, возникшего как реакция на какой-либо внешний стимул. Отсюда сам подход получил название бихевиоризма, а формула «стимул – реакция» стала его визитной карточкой. В середине XX в. возникло новое направление, опровергнувшее самый главный бихевиористский постулат о недоступности, а значит, невозможности научного познания ментальных феноменов, срединного звена в познавательной цепочке. Учитывая кардинальную смену познавательной установки, появление когнитивизма вошло в анналы мировой науки как когнитивная, или хомскианская (дань заслугам Н. Хомского), революция.

Произошедший сдвиг основывался во многом на развитии новых экспериментальных технологий (например, передовой для того времени электроэнцефалографии), которые позволяли объективно измерять когнитивные процессы. Это явилось достойным ответом бихевиоризму и стимулировало поиск новых методов. Сегодня стала реальностью не только регистрация количественных изменений в ментальной активности мозга, но и наблюдение за ней. Тем не менее, несмотря на значительные успехи в области нейронауки, доступные ей сегодня средства не могут дать объяснение высших когнитивных способностей, в том числе и лингвистических. Моделирование в условиях дефицита объективно наблюдаемых данных становится основным способом научного представления высшей когнитивной реальности¹¹. Под моделью понимается «реальная или воображаемая репрезентация реальной системы, предназначенная для некоторой цели»¹².

Когнитивная наука сыграла двоякую роль в развитии метода моделирования. С одной стороны, исследования в области интеллекта помогли лучше понять, как может происходить сложный процесс мышления. Многоаспектность ментального породила множество различных моделей. В то же время имело место обратное информационное воздействие – менялись представления о природе самой научной когниции, оттачивалась техника научного моделирования, чему способствовало углубление знаний об обыденной когнитивной практике.

Таким образом, в параграфе обоснован выбор метода моделирования в качестве ведущего когнитивно-синергетического инструмента в усло-

¹¹ Harré R. *Cognitive Science: A Philosophical Introduction*. London, 2002. P. 42.

¹² *Ibid.* P. 54. (Перевод наш. – Л. Б.)

виях ненаблюдаемости лингвокогнитивных процессов. Главное достоинство данного метода в том, что конструирование моделей позволяет воссоздавать микромир невидимых связей языка и мышления, силой разума проникать в глубинные слои человеческой психики.

В § 4.2. «*Когнитивно-синергетическое знание: метафорическая сущность и прагматическая адекватность*» уточнена природа когнитивно-синергетических моделей: в основе моделирования как метода познания лежит когнитивный процесс метафоризации. Его результат – модель-метафора – есть новое знание, продукт трансдисциплинарного синтеза разнокачественной информации, привлекаемой для решения когнитивно-синергетических проблем. Главным источником метафор для когнитивно-синергетического подхода выступает эволюционно-синергетическая теория. Эвристичность многих ее метафорически переосмысленных понятий (хаоса, порядка, самоорганизации, эволюции, нелинейности, аттрактора, бифуркации и др.) уже доказали разнообразие лингвосинергетические исследования языка.

Научная оценка когнитивно-синергетических моделей переносится из области семантики, где отношения «знание – реальность» традиционно проверялись на предмет соответствия в терминах «истинно» или «ложно», в сферу прагматики. Исходя из прагматической концепции научной истины (ее основы были заложены в трудах Ч. Пирса, У. Джеймса, Дж. Дьюи, Дж. Мида; переосмыслить классические идеи пытается нео-прагматизм – Дж. Марголис, Н. Решер, Р. Рорти, Х. Патнэм), выведен главный критерий научности когнитивно-синергетических моделей-метафор – их прагматическая адекватность как соответствие поставленным исследовательским задачам. При этом традиционные показатели (логичность, аргументированность, связность и др.) по-прежнему сохраняют свою методологическую значимость. По отношению к исследованию дискурсивной динамики концептов модели-метафоры следует признать прагматически адекватными и, следовательно, научно полезными, если с их помощью будут решены такие проблемы:

- 1) описание механизмов концептуальной динамики в дискурсе;
- 2) объяснение динамики концептов в дискурсе путем выявления ее причин;
- 3) содействие постановке и решению новых задач, а также поиску ответов на «старые» вопросы, обозначенные, но еще не разрешенные в науке о языке и мышлении.

В § 4.3. «*Методологические принципы когнитивно-синергетического моделирования*» представлены регулятивы, которые

могут направлять практическое изучение языка (в частности языковых концептов) в рамках когнитивно-синергетического подхода. В качестве необходимой основы, идеи, которую можно критически переосмысливать, выстраивая новую систему исследовательских правил и ограничений, выступил позитивизм. Причина проста: позитивистские установки, получившие признание как представителей точных наук, так и гуманитариев, продолжают явно или неявно доминировать в качестве методологических оснований науки, в том числе лингвистической. Такое положение дел сохраняется несмотря на то, что ключевые положения позитивизма были подвергнуты серьезной обоснованной критике как не соответствующие современным представлениям о сущности научного познания. Главным ориентиром среди непозитивистских подходов для нас послужил конструктивизм, считающийся одной из основ постнеклассической методологии. Кроме того, были использованы идеи когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Р. Гиббса.

В результате сформулированы следующие когнитивно-синергетические методологические принципы:

1) построение динамических моделей концепта должно опираться на непосредственное изучение его «поверхностных» дискурсивных проявлений;

2) процедура исследования динамики концептов в дискурсе должна быть достаточно гибкой, чтобы позволить проходить когнитивный цикл «реальный объект – модель (метафора) – реальный объект» до тех пор, пока не будет достигнута функционально-прагматическая адекватность между теоретическими (метафорическими) моделями и концептуальными процессами в дискурсе;

3) изучение концептуальной динамики как индивидуальное конструирование знания должно согласовываться с научно-познавательным контекстом когнитивно-синергетического (и шире – эволюционно-синергетического) подхода, его логическими, нормативными, аксиологическими измерениями;

4) когнитивно-синергетическое изучение динамики концептов должно опираться на интерпретацию, в процессе которой знаки когнитивно-синергетического метаязыка наделяются познавательным метафорическим смыслом;

5) исследование дискурсивной динамики концептов должно включать повествующую (нарративную) составляющую, понимаемую как производство научного текста, в ходе которого осуществляется непосредственное толкование метафорического значения моделируемой реальности.

Таким образом, в дополнение к требованию прагматической адекватности был выдвинут комплекс из пяти методологических принципов, регламентирующих процесс познания динамики концептов в дискурсе. Добавим, что они полностью согласуются с утверждающимися нормами постнеклассической науки.

В § 4.4. *«Кейс-стади как комплексное когнитивно-синергетическое исследование языка в динамике»* развивается мысль о необходимости сочетания методов, приемов разных уровней познания, направленности, сфер применения, что делает возможным решение когнитивно-синергетических задач. Установлено, что выдвинутым методологическим условиям удовлетворяет кейс-стади, или метод отдельного (конкретного) случая. Стратегия кейс-стади понимается как комплексная познавательная деятельность, интегрирующая разнообразные исследовательские приемы и методы. Из всего многообразия форм и видов кейс-методологии были выделены и рассмотрены актуальные для когнитивно-синергетического контекста аспекты. К числу основных преимуществ кейс-методологии отнесены следующие признаки: 1) выделенный объект, называемый случаем, ситуацией, или, по аналогии с англоязычной традицией, кейсом, носит проблемный характер; 2) кейс-стади является целостным самодостаточным научным исследованием, начинающимся с постановки проблемной задачи и завершающимся ее решением; 3) кейс-стади характеризуется когнитивной целостностью, включающей различные уровни познавательной активности – как эмпирический, направленный на сбор и первичный анализ данных, так и теоретический, связанный с их интерпретацией; 4) кейс-стади не обладает жесткой схемой, а позволяет вносить необходимые коррективы в процесс исследования, что наделяет его гибкостью, адаптивностью; 5) кейс-стади полезен в исследованиях сложных систем, так как реализует холистический подход, направленный на изучение явления в его целостности; 6) кейс-метод подходит для изучения динамики явлений, так как позволяет рассмотреть их в непосредственном окружении и, следовательно, учесть изменения среды и последствия их влияния на кейс; 7) заключительный этап кейс-исследования предполагает «рассказывание истории», когда ученый делится приобретенным опытом, знанием с другими.

Метод исследования кейсов не предполагает универсальных готовых рецептов. Конкретное наполнение процедуры зависит от познавательного контекста (теоретических принципов, понятий, поставленных целей, личных пристрастий ученого, его исследовательского опыта и т. п.). Анализ литературы по проблемам кейс-методологии позволил разрабо-

тать общий алгоритм исследования когнитивно-синергетических кейсов, адаптированный к потребностям когнитивно-синергетического подхода. Создание когнитивно-синергетической модели-метафоры включено в структуру комплексного кейс-исследования в виде отдельного этапа. Алгоритм состоит из последовательности семи действий.

1. Формулирование проблемы.

2. Стратегическое планирование кейс-исследования: выбор конкретного случая, методики сбора данных, логики их анализа, теоретической модели для метафорической интерпретации (ими, как правило, служат абстрактные понятия из области глобального эволюционизма, теории динамических систем, теории самоорганизации, теории катастроф и пр.).

3. Сбор данных, представляющих выбранный кейс, осуществляется путем наблюдения за поведением языковых концептов в естественных условиях коммуникации.

4. Различные виды анализа данных:

1) интерпретативный анализ, суть которого в концептологических исследованиях заключается в том, что исследователь стремится понять интерпретации (смыслы) других людей;

2) дискурсивный анализ, понимаемый как многоплановое и многоуровневое изучение использования языка в социокультурных практиках. При такой широкой интегративной трактовке, выведенной на основе взглядов Т.А. ван Дейка, дискурс предстает как сложная среда, возникающая из взаимодействия когнитивных, в том числе языковых, и социокультурных факторов. Для его познания требуется сочетание восходящей стратегии анализа от когнитивных основ к дискурсивному событию с противоположенным нисходящим изучением влияния дискурсивной структуры на нижележащие уровни;

3) контекстуальный анализ как составная часть анализа дискурса основывается на тезисах о телесной воплощенности и ситуативности познания и позволяет выявить влияние внутреннего (биопсихического) и внешнего (социокультурного) контекстов на дискурсивную динамику концептов;

4) количественный анализ заключается в выявлении частоты наблюдаемых реализаций концептов в электронных корпусах контекстов; полученные цифры интерпретируются в зависимости от решаемых задач;

5) системный анализ, нацеленный на изучение концептов как систем, состоящих из единиц разных уровней (фонологического, морфологического, лексического, синтаксического, прагматического и т. д.), конкретизируется в следующих формах:

– как системно-структурный анализ, который позволяет выявить структуру концептуальной системы в виде множества компонентов, объединенных устойчивыми связями в единое целое; он включает частные виды анализа, зарекомендовавшие себя эффективными инструментами моделирования структуры концептов и, как правило, использующиеся в определенном сочетании друг с другом (здесь – компонентный анализ по словарным дефинициям, анализ синонимов, афоризмов, бытовых, художественных, публицистических, новостных текстов);

– как системно-функциональный анализ, направленный на определение той роли (функции), которую концептуальные структуры играют в системах более высокого, в первую очередь дискурсивного порядка, поддерживая их системное существование (функционирование);

– как системно-динамический анализ, который рассматривает концепты как динамические системы, способные изменяться во времени, и имеет своей целью выявить факторы и механизмы их динамики.

5. Конструирование модели-метафоры – синтез полученных ранее первичных обобщений на основе абстрактных эволюционно-синергетических понятий. В результате происходит «сборка» представлений о динамическом объекте – концепте – как о целостности. При этом синтезированная метафорическая структура несет в себе новое, эмерджентное знание, а не просто сумму исходных смысловых компонентов.

6. Оценивание модели по критерию прагматической адекватности позволяет выяснить, насколько успешно сконструированные модели решают научные задачи описания и/или объяснения концептуальной динамики в дискурсе. Тестирование модели на предмет достижения исследовательской цели осуществляется на материале того же кейса. Информация, полученная в результате применения модели, выполняет функцию обратной связи. Если обратная связь положительна, т. е. модель-метафора функционирует (описывает или объясняет научный объект) адекватно, то поставленная проблема решена. Следовательно, полученное метафорическое знание несет научную пользу. Если обратная связь отрицательна, т. е. модель-метафора не «работает», оставляя непонятными какие-то моменты, то данный факт служит сигналом для повторения исследования. Таким образом, линейная последовательность шагов данного алгоритма может нарушаться. Этапы 3–6 замыкаются тогда в круг, образуя исследовательский цикл. Возможно неоднократное возвращение к фактическому материалу, проведение дополнительного поиска, изменение его критериев. Проходить цикл можно и

нужно столько раз, сколько это необходимо для достижения намеченной цели.

7. Вербальное представление проведенного исследования выступает средством организации и презентации полученного знания, придавая ему тот вид, в котором оно может стать достоянием других. На этой стадии когнитивная метафора (модель), получая знаковое представление средствами естественного языка, преобразуется в символическую модель знания. В ходе построения научного текста любого жанра (монографии, статьи, диссертации, доклада и т. п.) решаются коммуникативные задачи описания, объяснения, нередко происходит их комбинирование с преобладанием элементов того или другого типа.

Перечень аналитических процедур остается открытым. Его качественный и количественный состав может меняться в зависимости от целей и задач конкретного когнитивно-синергетического кейс-исследования.

В § 4.5. *«Ценностно-нормативные установки когнитивно-синергетического познания»* подчеркивается, что переход к когнитивно-синергетической картине языка с неизбежностью влечет трансформацию ценностных аспектов получения такого знания, как когнитивных (эпистемологических), так и этических. Следовательно, для того чтобы когнитивно-синергетический подход к языку эффективно «работал», требуется четко обозначить его основные аксиологические рамки.

Поиск эпистемологических ценностей привел к познавательным идеалам постнеклассической науки. Автором обосновывается вывод о том, что естественнонаучная «парадигматическая прививка» (выражение В.С. Степина) пройдет для когнитивной лингвосинергетики (и лингвосинергетики вообще) относительно легко. Во-первых, философское самосознание гуманитарной сферы, хотя и развивалось по своему сценарию, тем не менее пришло к ряду выводов, которые перекликаются с новыми образцами мышления в точных науках. Современное состояние культуры, как известно, соизмеряют с эпохой постмодерна. Наука о языке вошла в постмодернизм через «дверь» постструктурализма (иногда эти понятия и не различают). Очевидно, что вместе с постструктурализмом в языкознание проникли идеи открытости, неопределенности, неустойчивости, нелинейности.

Другим фактором, способствующим взаимодействию естественнонаучного и лингвистического знания, является развитие когнитивных наук и рост их влияния на теорию языка. Лингвокогнитивная практика моделирования еще раз подтвердила эвристическую ценность когнитивных моделей, особо акцентировав значение метафоры как формы

понятийной концептуализации (в том числе научной). Существенным вкладом когнитивной лингвистики в утверждение новой научной рациональности можно считать разработку неаристотелевского взгляда на язык и мышление. Отвергнув классическую теорию (структуры реальности отражаются в категориях нашего сознания таким образом, что все сущности, разделяющие данное множество достаточных и необходимых свойств, принадлежат к одной категории), лингвокогнитивный подход предложил другой образ языковой категории – нечеткий, телесно воплощенный, изменчивый и, следовательно, субъективный.

Таким образом, лингвистическое научное сознание, очевидно, уже подготовлено к тому, чтобы воспринять новые установки познавательной деятельности. В параграфе предпринята попытка свести воедино и уточнить некоторые постнеклассические требования к (по)знанию языка как сложной саморазвивающейся когнитивной целостности.

Диалогичность (коммуникативность). В постнеклассической форме процесс научного творчества обретает черты подлинной диалогичности. Выражается это в переосмыслении так называемых субъект-объектных отношений, проблематики, унаследованной от классического образа научного познания. Язык теперь – равноценный диалогический партнер, каждое общение с которым превращается в коммуникативное событие смыслопорождения. На человека, научного специалиста, возложена миссия творческого переосмысления возникающего смысла в пределах его культурно-ценностных (здесь – когнитивно-синергетических) предпочтений.

Символичность и конструктивистский характер знания как единая когнитивная основа познания. Знание о языке конструируется в сознании отдельных исследователей в результате когнитивной практики взаимодействия с «миром» языка. В основе процесса когнитивно-синергетического познания лежит развитие сложных и взаимосвязанных когнитивных структур. Познание языка как когнитивной сложности ситуативно, т. е. должно быть «погружено» в определенный контекст (телесный, ситуативный, социокультурный, ценностный и т. п.), и дистрибутивно, т. е. распределено между учеными, средствами познания и культурными артефактами. Целостность, связность такого знания поддерживается благодаря режиму взаимозависимых и динамических взаимодействий между конструктами индивидуального и коллективного разума.

Прагматическая полезность как критерий обоснованности знания. В центр эпистемологической процедуры обоснования научного знания всегда помещали категорию истины. В постнеклассическом дискурсе допускают моменты изначального заблуждения исходя из того, что само

знание имеет вероятностную природу. Критерием научности отныне хотят видеть не степень приближения к абсолютной истине, которая, как полагали апологеты классического мышления, выражает инвариантную, устойчивую основу мира. Речь идет о том, что гораздо прагматичнее «оценить практическую полезность и перспективы некоторой модели, чем углубляться в онтологические дебаты относительно ее обоснованности»¹³. На вооружение берется так называемая прагматическая концепция истины.

Плюралистичность. Знание (в том числе научное) эволюционирует в ходе необходимой адаптации человечества к перманентной изменчивости его среды обитания – так утверждает эволюционная эпистемология. Если мы хотим приблизиться к пониманию языка в развитии, то с неизбежностью следует допустить и релятивность возникающего из взаимодействия с ним знания. Природа относительности когнитивно-синергетических представлений кроется не только в изменчивости языка как объекта (менее привычно, но точнее – еще одного субъекта, Другого, партнера по коммуникации), но и в способах интерпретации, обусловленных индивидуальными особенностями познающего (его мировоззрением, ценностными установками, принятой системой научных координат, стилем мышления и даже чувствами, желаниями, интересами).

Множественность режимов научной коммуникации (от моно- до трансдисциплинарности). Современное познание разворачивается на фоне активизации коммуникативных процессов как внутри самой науки, так и за ее пределами. Современному ученому приходится выстраивать отношения не только в режиме привычной и хорошо знакомой монодисциплинарности, но и в гораздо более широком диапазоне информационных взаимодействий. Все более востребованными становятся навыки трансдисциплинарной коммуникации, возможной благодаря наличию общенаучного метаязыка. Трансдисциплинарную коммуникацию, зачастую перерастающую в полилогичное взаимодействие, возможно поддерживать двумя способами – через объединение ученых-дисциплинарцев в рамках какого-либо исследовательского проекта либо путем повышения комплексной профессиональной компетенции отдельного специалиста, овладения им навыками целенаправленного поиска и синтеза разнородной научной информации. Главное преимущество, которое дает трансдисциплинарная стратегия, связано с достиже-

¹³ Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки: от познания к действию. М., 2005. С. 99.

нием общенаучной цели познания – воссоздания целостной картины мира, в которую органично вписан и язык.

Толерантность и когнитивная ответственность как основа новой научной этики. В постнеклассическом мире, предоставляющем исследователю широкие возможности для реализации творческой свободы, существенными становятся аксиологические критерии научности. Чтобы удержать науку от скатывания к хаосу, роль регулятива принимает на себя, в том числе, система морально-этических принципов. Возможен ли научный диалог с теми, чьи взгляды принципиальным образом отличаются от собственных научных убеждений? Полифоничность, полицентричность познавательных реалий выдвигают перед научным сообществом этическое требование строить отношения на основе уважения и толерантности к результатам деятельности других.

Особую значимость приобретает принцип когнитивной ответственности¹⁴, гармонизирующий творческое начало и тенденцию к нормативному упорядочиванию как специфическому свойству научного познания. Гармония достигается за счет роста самосознания, самокритичности, совершенствования метакогнитивного самоконтроля по отношению к таким параметрам исследовательской деятельности, как логичность, непротиворечивость, аргументированность, объяснительная сила и др.

Особо подчеркнем, что когнитивная лингвосинергетика не может иметь исключительного права на ту систему познавательных ориентиров, контуры которой мы попытались очертить. Критерии эти актуальны в любой точке постнеклассического пространства знания, поскольку выступают в качестве центров притяжения и интеграции интеллектуальных ресурсов современной науки.

В пятой главе «Сложность динамики концепта в контексте когнитивно-синергетического познания» на философско-методологической основе когнитивно-синергетического подхода, представленного в предыдущих главах, изучается сложная динамика концепта в дискурсе.

В § 5.1. «Языковые концепты как объекты когнитивно-синергетического моделирования» дан системно-структурный анализ языковых концептов – коммуникативно востребованных концептов, получающих выражение в языке. Исходя из того что концепты являются многоуровневыми структурами отношений по типу «часть – целое», предлагается считать их системами, состоящими из подсистем следую-

¹⁴ Лебедев С.А. Структура научного знания (окончание) [Электронный ресурс] // Филос. науки. 2005. № 11. С. 124–133. URL: <http://www.academyrh.info/html/ref/20051112.htm>.

ших уровней – телесного, нервной системы, перцептивно-эмоционального, собственно концептуального, языкового (додискурсивного), дискурсивного. Система концепта включена в более широкий социокультурный контекст. Одни концепты выступают подсистемами по отношению к другим: фонологические концепты образуют морфологические, морфологические – лексические, лексические – синтаксические. На вершину выделяемой в данной работе системной иерархии помещен прагматический концепт, под которым мы предлагаем понимать информационное воздействие, которое говорящий хочет оказать на слушающего посредством произнесения (или написания) высказывания. Прагматические концепты реализуются в дискурсивных актах.

В § 5.2. «*Модель-метафора КОНЦЕПТ ЕСТЬ ДИНАМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА*» предложено считать модель-метафору КОНЦЕПТ ЕСТЬ ДИНАМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА базовой, поскольку в ней закладываются самые общие представления о динамике концептов в дискурсивной среде. Она состоит из нескольких абстракций. В конкретный момент времени концепт находится в некотором состоянии (фазе), которое описывается совокупностью свойств, отражающих его структурно-функциональную организацию. Концепт – это не жесткая, статичная система, а взаимодействующее с дискурсивной средой динамическое образование. В синергетике оперируют в таких случаях термином «открытая система», имея в виду активный обмен между системой и внешней средой триединым потоком вещества, энергии и информации. Необходимость адаптации к речевому контексту вынуждает концепт совершенствовать свою структуру, а порой и функцию. Изменение состояния концепта во времени определяется как динамика его системы.

В § 5.3. «*Модель-метафора ДИНАМИКА КОНЦЕПТА ЕСТЬ ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ*» в результате исследования кейса – прагматического концепта, реализуемого афоризмом В.С. Черномырдина *Мы хотели как лучше, а получилось как всегда*, показано, что концепт является циклически развивающейся адаптивной системой. В среде дискурса данный концепт функционирует как сообщение о черте русского национального характера: русским свойственно иметь благие намерения, но неорганизованность не только не позволяет им достичь цели, но, как правило, приводит к противоположному результату. Под жизненным циклом концепта в работе понимается период его существования, в течение которого реализуется весь спектр его сложной динамики. Наше исследование установило, что в пределах одного жизненного цикла концепт последовательно проходит в своей динамике пять фаз: 1) образование → 2) равновесие с дискурсивной средой → 3) слабое

равновесие с дискурсивной средой → 4) сильное неравновесие с дискурсивной средой → 5) распад или развитие. Каждой фазе соответствует определенный динамический режим концепта: 1) структурно-функциональная самоорганизация → 2) устойчивое функционирование без изменения структуры → 3) устойчивое функционирование в пределах варьирования структуры → 4) неустойчивое функционирование → 5) деградация (переход в свободное сочетание слов или других единиц языка) или качественный скачок – самоорганизация новой более сложной функциональной структуры.

В параграфе сделан вывод, что концепт демонстрирует основное природное свойство эволюционирующих систем – стремление к наиболее экономному и эффективному способу своего существования, согласованному с дискурсивной средой. Тем самым определено, что дискурсивное творчество не самоцель, а лишь вынужденный шаг, направленный на структурно-функциональную адаптацию концепта к изменяющимся условиям коммуникации.

В § 5.4. «*Модель-метафора ЦЕЛЬ ДИНАМИКИ КОНЦЕПТА ЕСТЬ АТТРАКТОР*» предлагается функционально-целевое объяснение динамики концептов в дискурсе, ответ на вопрос «К какому результату направлен концепт в процессе общения?». В параграфе предложено считать, что целью динамики концепта является его аттрактор – то относительно устойчивое, характерное для данной фазы жизненного цикла состояние (языковая структура), которое система концепта стремится достичь и, возможно, достигнет при определенных внутренних и внешних условиях. Метод аттракторов, разработанный в точных науках и в настоящее время широко используемый в гуманитарных синергетических исследованиях, основан на приеме геометризации времени – описании времени в терминах пространства, что позволяет визуализировать поведение динамической системы. В данной работе используется его разновидность – метод фазового портрета, когда динамика системы в абстрактном фазовом пространстве отображается в виде траектории точки. Благодаря методу аттракторов существенно упрощается процедура описания сложной динамики. Единый фазовый портрет системы дает представление обо всех возможных состояниях (формах, структурах), которые *может* принимать данная система.

Применение аттракторной модели показало, что все разнообразие концептуальной динамики направлено в дискурсе к трем типам целей: к точечным (функция → одна структура), периодическим (функция → две структуры) / квазипериодическим (функция → *n*-е количество структур) и странным (функция → новые структуры) аттракторам. Подчеркнем,

что построение реальных фазовых диаграмм в лингвистических исследованиях пока проблематично из-за трудностей с формализацией, но качественная, словесно-метафорическая интерпретация поведения концепта остается вполне доступной.

В § 5.5. *«Модель-метафора ДИНАМИКА ОБРАЗОВАНИЯ НОВОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЕСТЬ САМООРГАНИЗАЦИЯ»* получил описание и объяснение процесс самоорганизации в дискурсе новой концептуальной структуры. В основе данной модели – теория самоорганизации Г. Хакена, позволяющая совместить в научном объяснении динамики разные системные масштабы – целое и части. С помощью данной концепции можно вскрывать причины изменений целого, которые обусловлены взаимодействием частей на нижележащем уровне.

На примере кейса – самоорганизации лексического концепта ({SNOW}/(snowmageddon)) в американском лингвокультурном сознании – показано, как «работает» модель-метафора ДИНАМИКА ОБРАЗОВАНИЯ НОВОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЕСТЬ САМООРГАНИЗАЦИЯ. Созданный Б. Обамой окказионализм *snowmageddon*, подхваченный и растиражированный американскими СМИ, связан с небывалым для восточного побережья США снегопадом, случившимся в феврале 2010 г. В процессе изучения кейса установлено, что, во-первых, процесс самоорганизации концепта запускают изменения внешнего дискурсивного контекста, но они не детерминируют будущую структуру полностью. Во-вторых, задействуется внутренний ресурс когниции, формируемый из уже реализованных в прошлом и запомненных концептов. В результате их согласованной активности (взаимодействия) самоорганизуются новые и более сложные языковые структуры концептов. В-третьих, важным фактором выступает реализация функции новой структуры в дискурсивном акте. От того, насколько эффективно она (функция) содействует достижению общей цели дискурсивного акта, зависит дальнейшая динамика концепта: закрепятся ли в его системе произведенные изменения, будучи многократно повторенными в похожих условиях коммуникации, либо бесследно забудутся, подтолкнув концепт к новому поиску адекватной языковой структуры.

В § 5.6. *«Сложность динамики концепта: сущность и формы проявления в дискурсе»* обосновывается мысль о том, что концепт демонстрирует сложность динамики, сущность которой заключается в совокупности разнообразных изменений их структуры и функции, происходящих под влиянием множества факторов. В параграфе выявлены формы проявления сложной динамики концепта в дискурсе (дискурсив-

ном акте), а именно: множество неоднородных циклических состояний, через которые проходят концепты в дискурсивном акте; множество целей динамики концептов в дискурсивном акте; множество причин, влияющих на динамику концептов в среде дискурсивного акта.

В **Заключении** подводятся общие итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

**По теме диссертации опубликована 51 работа автора (47,2 п. л.)
Монографии (26,7 п. л.)**

1. Динамическая сложность концепта в дискурсе: когнитивно-синергетический подход: моногр. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ – филиала ФГУ «Объединение «Росинформресурс», 2010. – 252 с. (14,7 п. л.).

2. Когнитивно-синергетический подход к языку: философско-методологический анализ: моногр. – Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2013. – 192 с. (12 п. л.).

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях (8,7 п. л.)

1. Когнитивная лингвосинергетика – новый этап в науке о языке и мышлении // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2008. – Вып. 10. – С. 34–36 (0,25 п. л.).

2. Природа концепта: «ментализм – дуализм – физикализм» или новый взгляд на проблему? // Вопр. когнитив. лингвистики. – 2009. – № 1. – С. 13–20 (0,9 п. л.).

3. Язык как система: размышления о природе языка в когнитивно-синергетическом контексте // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. – 2009. – № 2 (36). – С. 12–15 (0,4 п. л.).

4. В поисках единицы речевого общения (когнитивно-синергетический фильтр идей) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Сер.: Обществ. и гуманитар. науки. – 2009. – № 106. – С. 83–89 (0,55 п. л.).

5. На пути к постижению многомерности языка (размышления в духе лингвосинергетики) // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер.: Филология. – 2009. – № 3. – С. 70–80 (0,65 п. л.).

6. Язык как эмерджентный феномен: к проблеме языковой целостности // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. – 2009. – № 5 (39). – С. 16–20 (0,4 п. л.).

7. Познавательные ориентиры когнитивной лингвосинергетики // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. – 2009. – № 7 (41). – С. 57–60 (0,4 п. л.).

8. Лингвосинергетика в постнеклассическом контексте познания // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер.: Филология. – 2009. – № 4, т. 2. – С. 153–160 (0,5 п. л.).

9. О фрактальном самоподобии в языке // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. – 2009. – № 10 (44). – С. 15–19 (0, 4 п. л.).

10. Понятие аттрактора и лингвистическая теория: о трудностях интеграции научного знания (на примере дискурсивного акта) // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер.: Филология. Искусствоведение. – 2009. – Вып. 39, № 43 (181). – С. 21–26 (0,62 п. л.).

11. Сложность концепта и эволюция его научной теории // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер.: Филология. Искусствоведение. – 2010. – Вып. 42, № 11 (192). – С. 22–26 (0,56 п. л.).

12. Моделирование в ракурсе когнитивной лингвосинергетики: метафорическая сущность и прагматическая ценность // Изв. вузов. Сев.-Кав. регион. Сер.: Обществ. науки. – 2010. – № 4 (158). – С. 120–124 (0,58 п. л.).

13. Типы аттракторов концептов в дискурсе // Вестн. Майкоп. гос. технолог. ун-та. – 2010. – Вып. 4. – С. 91–96 (0,5 п. л.).

14. Самоорганизация концепта в дискурсе: кейс-стади [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1. – Шифр Информрегистра: 0421100093/0067. – URL: <http://teoria-practica.ru/-1-2011/filologiya/bronnik.pdf>.

15. Дискурсивный акт в эволюционном аспекте // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. – 2011. – № 1. – С. 11–13 (0,4 п. л.).

16. Метод кейс-стади и его применение в когнитивно-синергетических исследованиях [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – Шифр Информрегистра: 0421100093/0143. – URL: <http://teoria-practica.ru/-2-2011/filologiya/bronnik.pdf>.

17. Концепт как объект исследования когнитивной лингвосинергетики // Когнитивные исследования языка. – 2011. – Вып. IX: Взаимодействие когнитивных и языковых структур. – С. 165–174 (0,6 п. л.).

18. Когнитивно-синергетическая теория концепта: основные принципы [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 1. – URL: <http://hses-online.ru/2012/01/konf/39.pdf>.

Разделы в коллективных монографиях (3,7 п. л.)

1. «Что значит знать о языке?», или Эпистемологические рамки лингвосинергетики // Слово. Предложение. Текст: кол. моногр. / под ред. Т.В. Бахваловой, Л.Д. Беднарской, А.Р. Поповой. – Орел: Изд-во Орл. гос. ун-та, 2009. – С. 108–113 (0,5 п. л.).

2. Когнитивно-синергетический подход к языку: некоторые базовые принципы // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: моногр. / Л.В. Бронник [и др.] / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – Кн. 7. – С. 149–179 (2 п. л.).

3. Дискурс как процесс: лингвистические и лингвокогнитивные следствия «дискурсивного поворота» // Исследования по теоретической и прикладной лингвистике: кол. моногр. / под ред. Е.Н. Рядчиковой. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2009. – С. 177–209 (1,2 п. л.).

Прочие публикации (8,1 п. л.)

1. Знаниецентрическая модель концепта: к постановке вопроса // Лингвистика XXI века: актуальные направления: сб науч. тр. / отв. ред. Н.А. Сребрянская. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2007. – С. 160–165 (0,4 п. л.).

2. Синергетические идеи в когнитивной лингвистике: предпосылки и перспективы // Проблемы современной когнитологии и семантики: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. «Язык, литература и межкультурная коммуникация» (Чебоксары, 6–7 нояб. 2007 г.) / отв. ред. Н.Ю. Шугаева, Н.В. Кормилина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та, 2007. – С. 3–7 (0,3 п. л.).

3. Концепт как система синергетического порядка // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, дек. 2007 г.) / под общ. ред. Т.А. Румянцевой. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – С. 3–6 (0,18 п. л.).

4. Культурно-когнитивные основания концепта «одежда»: теоретические размышления // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Т.С. Нифанова. – Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 13–16 (0,18 п. л.).

5. Концепт как динамический феномен: философские основания // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, март 2008 г.) / под общ. ред. Т.А. Румянцевой. – Пенза: РИО ПГСХА, 2008. – С. 14–17 (0,18 п. л.).

6. Концепт как динамический феномен: к постановке вопроса // Концепт и культура: материалы III Междунар. науч. конф. (Кемерово, 27–28 марта 2008 г.) / отв. ред. Г.И. Лушников, Л.П. Прохорова. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – С. 195–200 (0,3 п. л.).

7. Когнитивно-синергетический взгляд на метафору // Русский язык: человек, культура, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. Т.В. Попова,

Ж.А. Храмушина, Ю.С. Подлубнова. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. – С. 221–224 (0,25 п. л.).

8. Концепт как единица картины мира (из опыта реконструкции фрагмента мира «одежда») // Картина мира: язык, литература, культура: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.И. Доронина. – Бийск: БГПУ им. В.М. Шукшина, 2008. – Вып. 3. – С. 162–165 (0,25 п. л.).

9. Онтология концепта в дискурсивном измерении // Национально-культурные особенности дискурса: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Воронеж, 9–10 апр. 2008 г.) / под ред. Л.Г. Ерасовой [и др.]. – Воронеж: АНО МОК ВЭПИ, 2008. – С. 15–18 (0,12 п. л.).

10. Концепт как онтология сложности // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и литературоведения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 24–25 апр. 2008 г.) / под ред. Т.А. Знаменской. – Екатеринбург: Трикс, 2008. – С. 32–35 (0,2 п. л.).

11. Концепт как динамический феномен: нейрокогнитивные основания // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. IV Междунар. науч. конф. (Челябинск, 25–26 апр. 2008 г.) / отв. ред. Л.А. Нефедова. – Челябинск: РЕК-ПОЛ, 2008. – Т. 1. – С. 56–60 (0,3 п. л.).

12. Лингвосинергетическая картина языка: новый взгляд на языковую реальность // Актуальные проблемы филологии: сб. ст. межрегион. заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Рубцовск, 7 июня 2008 г.) / отв. ред. Э.П. Леонтьев, К.Г. Анисимов. – Барнаул; Рубцовск: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – Вып. 2. – С. 3–9 (0,5 п. л.).

13. Дискурсивно-динамический подход к языку в постструктуралистской парадигме языкознания // Основные проблемы современного языкознания: сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Астрахань, 30 сент. 2008 г.) / под ред. О.Б. Смирновой. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2008. – С. 144–147 (0,25 п. л.).

14. Когнитивная наука: от интердисциплинарности к трансдисциплинарности? // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. науч. тр. (Тамбов, 8–10 окт. 2008 г.) / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 366–368 (0,2 п. л.).

15. Становление синергетической парадигмы в лингвистике: лингвосинергетика в России // Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Ульяновск, 8–10 окт. 2008 г.) / отв. ред. Н.С. Шарафутдинова. – Ульяновск: Изд-во Ульян. гос. техн. ун-та, 2008. – С. 20–25 (0,3 п. л.).

16. Концепт как ментальная репрезентация: быть или не быть? // Актуальные вопросы когнитивной семантики и организации текста: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Актуальные вопросы филологии и лингводидактики» (Чебоксары, 6–7 нояб. 2008 г.) / отв. ред. Н.Ю. Шугаева, Н.В. Кормилина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед ун-та, 2008. – С. 9–13 (0,35 п. л.).

17. Языковой изоморфизм в когнитивно-синергетическом ракурсе // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Иваново, 16–17 окт. 2008 г.) / отв. ред. А.Н. Портнов. – Иваново: Изд-во «Иваново», 2008. – С. 189–190 (0,1 п. л.).

18. Самоорганизация языка: между аттракторами и бифуркациями // Актуальные проблемы вузовской науки: теоретические и практические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Тамбов, 1 дек. 2008 г.) / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Р.Г. Державина, 2008. – С. 131–133 (0,2 п. л.).

19. Принцип динамичности и эволюционно-синергетическая картина языка // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, дек. 2008 г.) / под общ. ред. Т.А. Румянцевой. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – С. 6–8 (0,5 п. л.).

20. Язык в аспекте сложности // Основные проблемы лингвистики и лингводидактики: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Астрахань, 15 дек. 2008 г.) / под ред. Е.Ю. Бубновой. – Астрахань: Изд-во «Сорокин Р.В.», 2009. – С. 54–58 (0,35 п. л.).

21. Принцип когнитивности в современном научном контексте // В поисках смысла: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Клепикова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2010. – С. 62–66 (0,3 п. л.).

22. Когнитивно-синергетический подход к языку: предпосылки, сущность, терминология и статус // Синергетическая лингвистика vs. лингвистическая синергетика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 8–10 апр. 2010 г.) / отв. ред. Н.Л. Мышкина. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2010. – С. 31–40 (0,43 п. л.).

23. Динамика концепта и метафора жизненного цикла // Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 25–26 нояб. 2010 г.) / отв. ред. Е.Н. Рядчикова. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2011. – С. 16–18 (0,6 п. л.).

24. Самоорганизация концепта в сознании искусственного билингва // Язык, коммуникация, перевод: контрасты и параллели: материалы V Междунар. науч. конф. (М., 1 июля 2011 г.) / ред. Н.В. Иванов. – М.: Книга и бизнес, 2011. – С. 311–320 (0,5 п. л.).

25. Динамическая сложность концепта как актуальная проблема трансдисциплинарного когнитивно-синергетического исследования // Язык и речь в междисциплинарном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (СПб., 12–13 мая 2011 г.) / редкол.: И.Б. Руберт [и др.]. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2011. – С. 13–18 (0,3 п. л.).

26. Лингвосинергетика, когнитивная теория билингвизма и обучение иностранным языкам: перспективы взаимодействия // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25 окт. 2011 г.) / редкол.: О.И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 149–152 (0,2 п. л.).

27. Эмерджентная целостность как принцип новой онтологии языка // Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания: сб. ст. и тез. докладов II Всерос. науч. конф. (Липецк, 18 нояб. 2011 г.) / редкол.: А.К. Погодаев [и др.]. – Липецк–Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2012. – С. 147–150 (0,2 п. л.).

28. Возможна ли целостная теория концепта? // Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания: сб. ст. и тез. докладов III Всерос. науч. конф. (Липецк, 18 нояб. 2012 г.) / науч. ред. Л.П. Станкевич. – Липецк–Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2013. – С. 154–156 (0,2 п. л.).

Подписано в печать - 03.07.2013. Формат 60*84 1/16
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 2,8
Гарнитура Times. Печать - ризография.
Тираж 100 экз. Заказ № 128

Отпечатано с оригинал-макетов заказчика
в типографии "АСВ-Полиграфия",
350901, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 146